

Ольга Дмитриевна КАРПЕНКО

КИЕВСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ (1901–1920 годы)

Киевское художественное училище (1901–1920 гг.), находившееся в ведении Академии художеств, относится к числу тех немногочисленных художественных учебных заведений России конца XIX — нач[ала] XX ст., которые сыграли значительную роль в подготовке художественных кадров на Украине.

За период своей деятельности Киевское художественное училище подготовило большое количество преподавателей графических искусств и помогло многим талантливым ученикам поступить в высшее художественное училище при Академии художеств, в Московское училище живописи, ваяния и зодчества и др.

Будучи доступным для всех слоев населения, КХУ давало возможность получить художественное образование талантливой молодежи из простого народа, а благодаря работе в Училище таких известных художников-педагогов как Х. Платонов, Н. Пимоненко, И. Селезнёв, В. Менк, Г. Дядченко, Ф. Кричевский, Н. Струнников и др., Училище подготовило немало художников реалистического направления, из которых многие стали заслуженными и популярными художниками Советской Украины, в их числе можно назвать имен А. Петрицкого, К. Трохименко, И. Хворостецкого и целый ряд других. Киевское художественное училище подготовило немало будущих архитекторов и скульпторов.

Деятельность Киевского художественного училища явилась также проявлением одной из многочисленных связей в искусстве между русским и украинским народами.

Изучение и освещение деятельности КХУ имеет немаловажное значение для правильного понимания художественной жизни Киева в дореволюционный период, и послужат материалом в истории украинского искусства.

В искусствоведческой литературе деятельность Киевского художественного училища освещалась частично, как упоминание, в работах Н. А. Прахова «Страницы прошлого», А. [Г.] Шпакова «А. А. Мурашко» и в статье Н. [В.] Яворской «Академия художеств и художественное образование на Украине [во второй половине XIX века]»¹.

---

¹ Див.: *Прахов Н. А.* Страницы прошлого : очерки-воспоминания о художниках. — К. : Держ. вид-во образотв. мистец, і муз. л-ри УРСР, 1958. — 309 с.; *Олександр Олександрович Мурашко, 1875–1919 / упоряд. А. П. Шпаков.* — К. : Держ. вид-во образотв. мистец, і муз. л-ри УРСР, 1959. — 17 с. : 26 іл.; *Яворская Н. В.* Академия художеств и художественное образование на Украине во второй половине XIX века // *Русско-украинские связи в изобразительном искусстве : сб. ст.* — К. : Гос. изд-во изобразительного искусства и муз. л-ры, 1956. — С. 60–78. — *Прим. О. Б.*

Настоящая работа является первой попыткой, на основе архивных материалов и воспоминаний бывших учеников, показать путь развития Киевского художественного училища с тем, чтобы определить его место в культурной жизни Киева и его значение для истории украинского искусства.

Создание Художественного училища и первые годы его деятельности

Организация и деятельность КХУ выпадают на интересный и сложный период исторического развития русского и украинского искусства.

Начало XX века в России было отмечено необыкновенным расцветом всех искусств.

Русская культура в это время характеризовалась, наряду с утверждением мощного реалистического искусства, опирающегося на демократические традиции прошлого века, явлениями упадка и разложения, которые были обусловлены социально-экономическими предпосылками развития страны, породившими кризис царизма и буржуазной культуры.

В конце XIX — нач[але] XX в. Россия и входившая в её состав Украина вступили в эпоху империализма, который представлял собой развитие и углубление основных свойств капитализма.

Русский империализм, благодаря своим особенностям — высокой концентрации промышленности при наличии многих остатков крепостничества — обострил и усилил классовую борьбу внутри страны. Разрешить противоречия революционным путём мог только пролетариат в союзе с крестьянством.

Крупные политические забастовки, массовые демонстрации, крестьянские движения в начале столетия сливаются по всей России в бурный поток революции 1905 года.

Рабочий класс, возглавивший освободительное движение народных масс, обретает в лице революционной ленинской партии надежного и верного руководителя.

Всё это не могло не отразиться на мировоззрении общества того времени и не повлиять на те пути, каким шло культурное развитие страны.

Боровшаяся против революции буржуазно-дворянская оппозиция оказывала в свою очередь отрицательное воздействие и на искусство. Крупным объединением, которое противопоставило себя демократическим традициям русского изобразительного искусства, было общество «Мир искусства», провозгласившее вместо «грубой» жизни «прекрасное» искусство, ненависть к реалистическим принципам, равнодушие к народу, а искусство — независимым от каких-либо связей с общественной жизнью, живущее по своим особым законам. Реакция, наступившая после

подавления революции 1905–1907 гг., отрицательно сказалась на дальнейшем развитии искусства.

Появились формалистические течения с целью превратить художественное творчество в средство наслаждения для избранных, отгородить искусство от народа.

Некоторые украинские художники также не смогли избежать влияния модернистических и формалистических течений, которые пропагандировались на Украине журналом «В мире искусства», группой «Кільце», художественным обществом «Вінок».

Реалистическое искусство в Киеве было представлено «Товариществом киевских художников», куда входили такие художники, как С. Светославский, П. Левченко, В. Орловский, Н. Пимоненко, В. Менк, И. Селезнёв и др. Многие из них не сразу смогли разобраться в сложной обстановке социально-политических изменений, но ни один из действительно чутких и настоящих художников не мог не желать улучшения в жизни своего народа, не сочувствовать силам, преобразующим мир.

Вдохновляющим источником силы русского и украинского передового искусства явился творческий пафос борьбы за человека, который черпали художники в преддверии революционных битв.

Нельзя считать, что отражение жизни, её сложных для демократической интеллигенции проблем могло быть только в произведениях, где прямо изображались революционные события.

Украинские художники в своих произведениях рисовали с необыкновенной любовью и проникновенностью образы простых людей, народные обычаи и обряды, заостря социальные противоречия, показывали тяжкий труд и несправедливость.

В произведениях украинских художников-реалистов мы ощущаем дух того времени, утверждение прав человека на счастье.

Художники не уводили зрителя от действительности, но, воспевая труд, неповторимую красоту природы, способствовали открытию новых сторон жизни, тем самым развивая и обогащая великие реалистические принципы искусства.

Художественные достижения киевских художников в значительной степени объясняются общим оживлением художественной жизни Киева и возрастанием роли города как промышленного, транспортного и торгово-финансового центра всего Юго-Западного края.

В связи с дальнейшим развитием экономики в к[онце] XIX в. возрастает потребность в кадрах.

К этому времени в Киеве существовали уже несколько училищ для подготовки учащихся в разных областях промышленности. Среди них можно назвать Александровское городское техническое училище [1], низшую ремесленную школу, школу десятников для строительства и дорожного дела, сельскохозяйственные, музыкальные школы и училища. Только с художественным образованием в Киеве дело обстоит по-прежнему плохо.

На протяжении целого столетия в Киеве не было создано ни одного художественного училища, которое существовало бы за счет государства.

Первые попытки создать частную художественную школу относятся к сер[едине] XIX ст. Среди инициаторов можно назвать имена художников Н. Буяльского [2] и М. Башилова [3], промышленника М. Ригельмана [4], худ[ожника] Н. Мурашко [5], а также рисовальную школу в Киево-Печерской лавре [6]. Все эти школы за отсутствием материальных средств очень скоро прекратили свое существование, только школе Мурашко удалось просуществовать 25 лет.

Киевская рисовальная школа, открытая в 1875 году учителем рисования Н. Мурашко, сыграла большую роль в развитии художественной культуры Киева. Она же явилась первой настоящей предшественницей Киевского художественного училища, когда по инициативе группы преподавателей школы Мурашко были созданы сначала классы, а затем училище в Киеве.

Школа Мурашко в конце XIX в., как частное учебное заведение, не имеющее ни своей программы, ни постоянных средств и прав, не могло больше удовлетворять запросов общества, — менялись условия жизни и менялись требования.

Невозможно было ограничиться одним лишь воспитанием и развитием художественных наклонностей у юношества, требовалась иная, более серьёзная постановка художественного образования. Н. Мурашко, будучи материально зависимым в течении ряда лет от Н. Терещенко, считал, что реорганизация погубит школу, приобретя устав и права, она потеряет своё истинное значение.

С этим мнением Н. Мурашко были не согласны как преподаватели его школы, так и многие представители художественной общественности, в том числе известный художник Г. Мясоедов. Побывав в Киеве в мае 1900 года, он написал в Совет Академии художеств: «Приехав в Киев для моих личных надобностей, я употребил свободное время на приблизительное обследование вопроса об устройстве школы в Киеве. Кроме школы Н. Мурашко имеются небольшие попытки устройства классов рисования, не приносящие большой пользы учредителям и большого вреда искусству» [7].

О школе Н. Мурашко Г. Мясоедов пишет, как о школе, которая сыграла свою роль и теперь «заслоняет возможность образования новой школы в расчёте на помощь города. Несомненная потребность в Киеве удовлетворяется дурно» [8].

Г. Мясоедов сделал предварительные расчеты средств, необходимых на основание новой школы в Киеве; эта цифра равнялась 950 руб. Им же, Г. Мясоедовым, был составлен проект устава будущей Киевской художественной школы. В котором говорилось, что: «Киевская художественная школа обучает рисованию, скульптуре и живописи» [9].

Школа была задумана как среднее учебное заведение, состоявшее в ведении Министерства императорского двора и под попечением Киевского общества древностей и искусств. Школа могла иметь около 100 учащихся.

Для осуществления этого проекта необходимо было заручиться поддержкой Киевской городской управы, которая, по словам Мясоедова, «горит нетерпением приносить жертвы на пропаганду искусства» [10]. А между тем, пока обсуждались проекты создания художественной школы, в Киев, в Академию художеств 10 ноября 1900 года поступило заявление, подписанное художниками Х. Платоновым, Н. Пимоненко, В. Орловским, В. Менком, И. Селезнёвым, [О.] Троицкой-Гусевой и академиком архитектуры В. Николаевым, которые, «желая открыть в Киеве художественное училище живописи и архитектуры, просят о разрешении» [11]. Прошение сопровождало письмо архитектора В. Николаева, в котором объяснялось, что «собравшиеся 4 ноября, в день академического праздника, группа художников, перечисленных выше, живущих в Киеве, согласилась открыть в Киеве художественное училище по программе, требуемой Академией художеств. По их мнению, устройство такого училища давно желательно для Киева и всеми сознаётся: существующая школа Мурашко не соответствует по своему направлению ни требованиям Академии, ни требованиям лиц, нуждающихся в художественном образовании» [12].

Инициаторы Художественного училища разместились временно на частной квартире на Большой Житомирской улице и просили Академию художеств разрешить им открыть художественные классы, отложив открытие научных на год.

7 января 1901 года классы были открыты, и в них уже поступило 100 учеников.

С разрешения попечителя Киевского учебного округа в 1901 году классы живописи, рисования и черчения были преобразованы в Киевское художественное училище, «поначалу как частное учебное заведение с программой общеобразовательных предметов применительно к VI классам реальных училищ» [13]. Первое время Училище существовало исключительно на средства поступившие от: 1) учредителей классов, 2) от платы за обучение от учеников, 3) за счет единовременного пособия 1000 рублей от С. Могилевцева и Л. Бродского, которые состояли почетными членами Училища и, будучи известными киевскими промышленниками, покровительствовали Художественному училищу.

«Вновь учрежденное Художественное училище, — писал журнал «Искусство и художественная промышленность», — для оказания помощи которому были разосланы приглашения земствам и городским управлениям Юго-Зап[адного] края, вызвала общее сочувствие и на него стали поступать пожертвования частных лиц» [14].

500 руб. было ассигновано ежегодно из земских сумм и 3 тыс. на нужды Училища — от городского головы Киева.

В том же 1901 году собрание Академии художеств назначило КХУ ежегодную субсидию в размере 5000 руб., но Училище ещё не было принято в ведение Академии художеств, пока «не выяснится его успешная деятельность».

В Киеве появление первого художественного училища тотчас было отмечено в печати, известный киевский художественный критик Е. М. Кузьмин писал

в 1901 г.: «Празднование 25-летия школы Н. И. Мурашко почти совпало со днем открытия еще одной рисовальной школы с гг. Николаевым, Платоновым, Пимоненко, Менком и др. во главе.

К чести нашей местной печати и общества — это событие не прошло совсем незамеченным, вызвав несколько проявлений сочувствия, оправдает ли сия школа возложенные на неё надежды, явится она если не храмом, то притвором к храму искусства, покажет, конечно, будущее, но за ней и теперь уже заслуга в том, что она появилась» [15].

В 1901 г. в КХУ были открыты 3 общеобразоват[ельных] класса и 3 художественных. С 1902 г. добавилось еще по 3 класса. Количество учеников «на художественном отделении равнялось 186, а в 1902 г. на живописном отделении насчитывалось уже 443 ученика, на архитектурном — 62, скульптурном — 9» [16].

Училище было вынуждено арендовать другое помещение, на Садово-Кудрявской ул., д. 2, чтобы разместить все классы, библиотеку и инвентарь, который к 1903 г. значительно возрос.

В 1903 г. по распоряжению директора Эрмитажа были отосланы в библиотеку КХУ «Сборник с серией рисунков византийских, грузинских и древнерусских орнаментов, памятников архитектуры». Академия художеств выслала гипсовые модели, печатные издания для библиотеки, а также этюды учащихся высшего художественного училища. Общество архитекторов послало в дар Училищу свой журнал «Зодчий» и «Ежегодник».

В 1903 г. КХУ приобретает минералогическую коллекцию и зоологическую, а из Германии и Франции выписывает анатомические модели.

Проект устава КХУ был составлен в самом начале существования Училища на основании уставов художественных училищ в Одессе, Пензе и Казани. В § 1 Проекта устава было записано, что КХУ «...имеет целью: содействие художественному развитию местного населения и доставлении образования для лиц, желающих изучать живопись, скульптуру и архитектуру, имея в виду и поступление этих лиц в Высшее художественное училище при Академии художеств» [17].

Статьи устава неоднократно уточнялись, но суть их не менялась, только параграф, предусматривающий поступление в «другие высшие специальные учебные заведения» по мнению Совета Акад[емии] не мог входить в «задачи художественного учебного заведения» [18]. Эта статья Устава была вычеркнута Советом Академии художеств в 1902 году. Впоследствии этот вопрос снова был поставлен перед Академией художеств и подано прошение о предоставлении права ученикам Училища держать конкурсные экзамены для поступления в специальные учебные заведения наравне с гимназистами, реальными училищами, духовными семинариями и кадетскими корпусами. Но Академия художеств категорически отказала «имея в виду специальные цели, положенные в основание устройства общеобразователь-

ных классов при художественном училище» [19]. Только в 1917 г. Училище получило это право.

Несмотря на то, что проект устава был давно разработан и уточнен и деятельность КХУ в 1903 г. на отчетной выставке работ всех художественных школ была отмечена похвалой «за правильное и солидно поставленное преподавание при более 400 учащихся» [20], а само Училище считалось «единственным в целом Юго-Западном крае», устав по прежнему не был утвержден, что создавало целый ряд неудобств, как для Училища, так и его учеников. Проект устава КХУ ежегодно подавался на утверждение Министерства императорского двора в который ежегодно Академия художеств вносила некоторые изменения «в духе приближения его к нормальному уставу других художественных училищ» [21].

Устав Училища был подписан царём только в 1906 г., а в 1908 г. утвержден Государственной думой [22].

Согласно Уставу 1908 г. КХУ считалось средним учебным заведением и имело цель «содействовать художественному развитию местного населения» и «давать образование лицам, желающим изучать живопись, скульптуру и архитектуру, а также подготовительное художественное образование лицам, желающим поступить в Высшее худ[ожественное] училище при Им[ераторской] Академии художеств» [23].

Училище состояло в ведомстве Министерства императорского двора, в ближайшем ведении Академии художеств и содержалось за счёт субсидий Академии художеств, доходов от платы за учение и разных поступлений, пособий и пожертвований.

При Училище состоял почётный попечитель, избираемый Советом Училища и утверждаемый Академией художеств по сношению с Киевским генерал-губернатором. «Почётный попечитель имеет надзор за деятельностью Училища», — значилось в уставе.

Общее заведывание и наблюдение за деятельностью Училища вверялось Совету Училища, где все вопросы решались по большинству голосов. Совет избирал из состава преподавателей по художественной части на три года директора Училища, утверждаемого Академией художеств, который состоял в непосредственных сношениях с Академией художеств по всем делам Училища.

Преподаватели художественных предметов избирались Советом Училища из лиц, получивших законченное художественное образование, и также утверждались Академией художеств.

В вопросах «преподавания наук и искусств» преподаватели руководствовались учебными планами и программами выработанными Советом Училища и утвержденными Академией художеств «оставаясь самостоятельными в деле непосредственного приложения этих программ и ответственности за ведение дела».

В Училище принимались лица обоего пола, имеющие не менее 12 лет, независимо от классовой принадлежности, вероисповедания и национальности, «оказавшие при испытании несомненные художественные способности» [24]. Все поступающие подвергались испытанию по рисованию, а затем только по общеобразовательным предметам. Приемные экзамены производились для поступающих учеников 2 раза в год — в сентябре и в январе, а для вольнослушателей в течение всего года. По рисованию испытания проходили в: 1 классе — рисование с геометрических фигур, тел и несложных орнаментов; 2 класс — со сложных гипсовых орнаментов и масок; 3 класс — рисование с гипсовых голов. Выше 3 класса принимались лица только по свидетельству других рисовальных школ.

«Учащиеся КХУ, — как значилось в п. 295 Устава, — разделялись на учеников проходящих обязательно художественные и научные курсы Училища и на вольнослушателей, посещающих художественные классы» [25]. Курс наук проходилась в 6 одногодичных классах, применительно к 6 кл. реального училища, и для учеников по архитектуре — 7 классов.

Предметы преподаваемые в научных классах разделялись на общеобразовательные с 1 по 6 кл[ассы] и специальные — с 5 класса.

К специальным предметам относились анатомия, история изящных искусств, перспектива, проекционное черчение, методика рисования, чистописание и т. п.

Устав КХУ дает также представление о методах обучения.

Художественные занятия разделялись на общие и специальные. Общие были обязательны для всех учащихся и разделялись на 4 предмета:

- 1) элементарное и орнаментальное рисование и черчение;
- 2) рисование с гипсовых голов;
- 3) рисование с гипсовых фигур;
- 4) рисование, живопись и лепка человеческих фигур с натуры.

Специальные художественные занятия распределялись между термя отделениями: живописным, скульптурным и архитектурным.

Только пройдя курс элементарного рисования и орнаментального рисования и черчения, ученик мог записаться в любое отделение по желанию: живописное включало в себя живопись и масл[яными] и акварельными красками, скульптурное — лепка с образцов и натуры, архитектурное — черчение, акварель, составление планов и компоновка проектов.

Занятия в Училище распределялись следующим образом: 4 раза в день отводилось на общеобразовательные и специально-научные предметы и 4 часа в день на рисование и др. художественные занятия, а именно: «с 9-11 утра рисование, живопись, лепка и архитектура с 11 ч. 30 мин. до 15 ч. 30 мин. научные и общеобразовательные классы, с 17 до 19 часов — вечерние рисовальные классы» [26].

Окончившие полный курс Училища, научный и художественный «Удостоива-

ются с утверждения Импер[аторской] Ак[адемии] худож[еств], диплома на звание учителя рисования и черчения в средн[ие] уч[ебные] заведен[ия] и аттестата об окончании курса. Сверх сего, лучшие ученики по особому удостоверению Совета Училища получают право поступления в Высшее Худож[ественное] Училище при Имп[ераторской] Ак[адемии] художеств» [27].

Относительно учеников архитект[ектурного] отделения в Уставе говорилось, что они «получают сверх прав предоставляемых или пришедшего (305) статью звание архитектурного помощника» [28].

Плата за обучение в среднем равнялась 70 руб. в год, плата была по тому времени высокой, но зато многие талантливые ученики, не имеющие средств, освобождались от неё.

Состав преподавателей КХУ в начале был такой: на живописном отделении, в этюдном, головном, натурном преподавали художники: И. Платонов, Н. Пимоненко, И. Селезнёв, В. Менк, а в младших классах — [О.] Троицкая-Гусева в nature mort'ном, [Н. П.] Орловская — в классе сложных орнаментов, Франковская — классе геометрических тел и плоскостного орнамента, А. Б. Шлейфер — приготовительном классе.

Классной надзирательницей была [Л. А.] Дородницына, Г. Дядченко в КХУ был приглашен 21 сент. 1902 г. «вместо отсутствующей из Киева Н. И. Нестельбергер, преподавателем скульптуры... и его же преподавателем младшим в орнаментальных классах по рисованию» [29]. Позже Г. Дядченко преподавал в старших классах. В 1907 г. на должность преподавателя искусств был принят И. С. Макушенко.

На архитектурном отделении преподаватели: В. Н. Николаев — в классе сложного орнамента и читал историю искусств. В. Н. Николаев был и председателем Киевского литерат[урно]-артистического общества [30] в 1903 г., кот[орое] очень часто открывало в своём помещении выставку картин, этюдов и эскизов. Его сын И. В. Николаев читал проектирование. В. Н. Рыков и Э. П. Брадтман преподавали в классе сложного орнамента.

На скульптурном отделении до 1907 г. преподавали Э. Саля, Г. Дядченко, а с 1907 — Ф. Балавенский. Общеобразоват[ельные] и научные дисциплины вели: П. Морозов, М. Довнар-Запольский, А. Васильев, П. Когут, П. Прокопович и др.

Существуют как бы два типа преподавателей художественных предметов — 1-й — те, кто в преподавании используют опыт своего творчества, и 2-й — кто воздействует на учеников силой своих внутренних убеждений, накопленных знаний и наблюдений, собственным творчеством пользуясь лишь в качестве примера. Таких педагогов немного, но только они сумели по-настоящему пробудить и развить художественные наклонности своих учеников.

Сейчас трудно писать об индивидуальных особенностях каждого преподавателя КХУ, тем более педагогическом методе, так как не сохранилось ни писем, ни дневников, ни учебных записей, ничего, кроме воспоминаний бывших учеников.

Известно, что метод преподавания является как бы итогом творческой деятельности художника и связан с его мировоззрением и взглядами на жизнь и людей; в этой связи об основной группе преподавателей КХУ можно сказать, что все преподаватели были довольно известными художниками, принимавшими участие во многих художественных выставках в Киеве и Петербурге и являлись продолжателями реалистических традиций русского изобразительного искусства.

Так или иначе, каждый из них был связан с Академией художеств.

Х. П. Платонов, акад[емик] живоп[иси], один из старейших преподавателей и инициаторов в создании КХУ, был известен как талантливый художник-реалист, в творчестве которого центральное место занимали детские образы, исполненные всегда большой психологической выразительности. Х. Платонов был мастером рисунка, композиции и колорита. К сожалению, в КХУ он преподавал недолго, в 1907 г. он умер. Им были завещаны средства на стипендию лучшему из учеников головного класса, происходившему из крестьян.

Первым стипендиатом, избранным Худ[ожественным] Сов[етом] за свои успехи, был Ф. Коновалюк. В том же 1907 г. по инициативе В. К. Менка с разрешения Киевского губернатора в Киеве в биржевом зале с 20 ноября — 6 янв[аря] 1908 г. была открыта посмертная выставка картин Х. Платонова «в пользу учеников КХУ».

О Н. К. Пимоненко можно говорить как о народном украинском художнике, который в своём творчестве обратился к национальной тематике, изображая картины из жизни и быта украинского народа. Произведениям Пимоненко свойственны художественное мастерство, идейность и демократичность, он экспонировал свои картины на выставках передвижников и в Академии художеств. В период преподавательской деятельности в КХУ им были написаны картины: «Перед грозой», «Соперники», «В поход» и др., за которые в 1904 г. он был удостоен звания академика.

Большим авторитетом среди учеников КХУ пользовался И. Ф. Селезнёв, ученики знали о нём, что он окончил Академию художеств с заграничной командировкой, где им была написана картина «Вечер в Помпеях», прославившая его имя в художественном мире. И. Ф. Селезнёв принадлежал к числу образованных художников своего времени, для его произведений характерны глубокая характеристика и мастерство исполнения.

Другим, не менее популярным среди учеников КХУ, был В. К. Менк, один из инициаторов, создавших Училище, который посвятил весь остаток жизни «своему детищу», будучи, по выражению Н. А. Прахова, «рыцарем без страха и упрёка». В. К. Менк закончил Академию художеств со званием учителя рисования, учился он портретной живописи у И. М. Крамского, а позже увлёкся пейзажем и был принят в число учеников И. И. Шишкина. «В течении всей жизни он сохранил горячую привязанность к избранной им профессии пейзажиста, восторженно любил природу и стремился отобразить свои впечатления, просто и доступно пониманию зрите-

Комиссія по устройству Русскаго Отдѣла на Выставкѣ 1914 г. въ Венеціи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.

Петроградъ

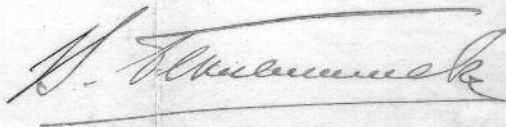
"28" февраля 1915 г.

Милостивый Государь,
Владимиръ Карловичъ.

Отъ нѣкоторыхъ художниковъ и собственниковъ поступили запросы относительно экспонированныхъ ими въ Венеціи произведеній, поэтому имѣю честь увѣдомить Васъ, что по закрытіи выставки 31 октября (нов. ст.) 1914 года, всѣ произведенія были перенесены изъ Русскаго павильона на храненіе въ главное выставочное зданіе, гдѣ они и будутъ находиться до окончанія войны, т. к. въ настоящее время нѣтъ никакой возможности перевести весь отдѣлъ въ имѣющагося для этого специальнаго вагона.

Если кому либо изъ собственниковъ угодно получить свои вещи непосредственно теперь-же за свой счетъ, страхъ и рискъ, то по письменному объ этомъ заявленію, будетъ сдѣлано соответствующее распоряженіе о выдачѣ произведенія указанному собственникомъ лицу или учрежденію въ Венеціи.

Предсѣдатель Комиссіи

Его Высочородіи
В. К. Менкѣ.

Лист В. К. Менку голови Комісії із влаштування Російського відділу на Виставці 1914 року у Венеції (на XI Венеційській бієнале), ректора Імператорської академії художеств В. О. Беклємішева від 28.02.1915 щодо долі робіт Менка, експонованих на виставці. З архіву проф. А. О. Пучкова

ля» [31]. Менк был экспонентом «Товарищества передвижных выставок», кроме того участвовал на Академических выставках общества поощрения художеств, а также международных выставках (Берлин, Лондон, Венеция). Близкими друзьями Менка были Х. Платонов, С. Светославский, В. Галимский, В. Васнецов, а особенно был близок М. Нестеров. В своем творчестве Менк «сохранил верность принципам реализма и в стенах художественного училища он вел борьбу с формализмом и рядом группировок модернистического характера, которым в те годы была захвачена молодежь» [32].

Особой демократичностью своего обращения с учениками отличался Г. К. Дядченко. В своих воспоминаниях Ю. Михайлов пишет о Дядченко: «Дядченко розвивув свою працю в школі і як педагог виявив не абиякий хист, хоч не раз нарікав на школу, що вона відбирає кращі години в художника» [33].

Немало учеников Г. К. Дядченко, которые впоследствии стали известными художниками, всю жизнь поддерживались советами своего учителя, который говорил, что искусство не только наслаждение, но и работа, как кузнеца или портного, что необходимо великое терпение и немалая наука, десять раз нужно проверить и столько же раз перепробовать. К годам педагогической деятельности Г. К. Дядченко в КХУ относится и его участие как художника на выставках, на которых он представлял портреты, этюды с видами села, иллюстрации к повестям Гоголя. «Коли ж Дядченко бачив, — пишет Михайлов, — що учень зовсім забував в нетрях колориту чи в будові контуру і стоїть безпорадно коло мольберта, брав пензля з рук учня і тлустим мазком перекреслював його працю, повертав полотно другим боком і сам накреслював контур чи фігури...» [34]. Для всего творчества Дядченко характерны необычайная поэтичность, непосредственность и искренность.

С 1906 г. в КХУ преподает И. С. Макушенко, окончивший Академию художеств со званием неклассного художника. Макушенко участвовал на многих выставках в Киеве и одновременно занимался преподаванием рисования в целом ряде учебных заведений.

Ф. П. Балавенского, скульптора-реалиста, мы знаем как талантливого исполнителя скульптурных портретов и горельефов. В те годы Балавенский был мало известен и, не имея научного ценза, числился в КХУ как преподаватель по найму, без права решающего голоса в Совете Училища.

Преподаватели архитектурного отделения были довольно известными архитекторами Киева. Э. П. Братман, будучи классным художником архитектуры III ст[епени], состоял в должности городского архитектора Киева. В. Н. Николаев был академиком архитектуры, производил работы при городск[ой] больнице, оканчивал Владим[ирский] собор, собор св. Николая, участвовал в работе по сооружению памятника Б. Хмельницкого и др.

В. Н. Рыков уже в годы преподавания архитектуры в КХУ занимал видное место среди архитекторов Киева. Он известен не только как талантливый архитектор,

В.К.Менк был экспонентом ~~товарищества~~ "товарищества передвижных выставок", ^{кроме того участвовал на Академических выставках} а в 1914 г. ~~одна из его картин "Туман" была~~ ^{обычно в галереях художеств, а также на международных выставках (Берлин, Мюнхен, Венеция)} отправлена Академией художеств на международную выставку в Венецию. Близкими друзьями Менка были Х.Платонов, С.Светославский, В.Галицкий, В.Веснецов, а особенно был близок М.Нестеров. В своем творчестве В.К.Менк сохранил верность принципам реализма и в стенах художественного училища он вел борьбу с "формализмом и рядом группировок модернистического характера, которые в те годы была захвачена молодежь." ^у

Особой демократичностью своего ^{обращения} ~~поведения~~ с учениками отличался Г.К.Дядченко. В своих воспоминаниях

Ю.Михайлов пишет о Дядченко Г.К.:

"...Всегда робким, свою правду в школе, в педагогической жизни, в жизни вообще, спокойный, тяжелым шаром ходил он по коридору, валовит руки за спину, покаяния давал доклад, но всегда спокойным тоном".

Немало учеников Г.Дядченко, которые впоследствии стали известными художниками, всю жизнь поддерживались советами своего учителя, который говорил, ~~то~~ искусство не только наслаждение, но и работа, как кузнеца или портного, что необходимо великое терпение и немалая наука, десять раз нужно проверить и столько же перепробовать.

^(см. вставку "а")
К годам педагогической деятельности Г.Дядченко в КХУ, относится и его участие как художника на выставках, на которых он представлял портреты, этюды с видами села, иллюстрации к повестям Н.В.Гоголя.

2) "Г.Дядченко", Ю.Михайлов, 1931, стр. 10.

1) Менк - Стативко М.В., «краткие сведения о моем ате» (рукопись) л. 8

3) "2. Атеисты" Ю. Михайлов, 1931. X. стр. 11.

которому принадлежали ряд проектов (дом Народной аудитории, Клинический институт в Киеве, ипподром), но и как педагог и общественный деятель.

О преподавателях общеобразовательных и научных предметов можно сказать, что большинство из них считались известными и опытными педагогами, среди которых были и такие как проф[ессор] истории М. В. Довнар-Запольский, [Н. М.] Анненкова, преподаватель [П. И.] Морозов ([анатомия]), Кистяковский и мн. др.

Преподавание общеобразовательных предметов было поставлено исключительно хорошо. Учителя не формально давали ученикам знания, соответственно принятым программам реальных училищ, а прилагали усилие, чтобы как можно больше снабдить знаниями учащихся в их будущей деятельности.

Благодаря большой требовательности ученики получали необходимые знания, которые остались у них на всю жизнь. «Ми їм багато в чому зобов'язані, — вспоминает К. Д. Трохименко, — ми, що прийшли в середню школу з лав церковно-приходської школи» [35].

После короткого знакомства с педагогами КХУ можно сказать, что воспитание молодого поколения в те годы было в руках художников-реалистов, которые противопоставили своё творчество новым формалистическим веяниям времени.

Сохранились программы КХУ от 1905 г. рисов[ания], живописи и архит[ектуры]. В них ставились определённые задачи для каждого класса. Так, в 1 классе перед преподавателями стояла цель «научить учащихся правильно и быстро схватывать основные черты предметов» [36].

Для этого следовало рисовать предметы, основание которых — геометрические формы и простые орнаменты. Наблюдательность и воображение у учеников достигались самостоятельной работой учащихся по рисованию и расчленению этих предметов.

Кроме карандаша, ученики упражнялись кистью в 2 тона, а затем и акварелью. Делались наброски по памяти. К рисованию масок допускались ученики, получившие I разряд за рисунок орнамента. В головном классе (гипсо-рисовальном) обращалось внимание на строгое построение головы и разработку деталей лица, требовались эскизы на заданные и собственные темы.

После предоставления 2 рисунков I-го разряда ученик переходил к рисованию живой головы в тушёвке, где обращалось внимание на лепку в передаче тела, деталей фигуры.

В фигурном классе (гипсо-рисовальном) учащиеся знакомились с анатомией. Делали наброски в 2 сеанса с целью улавливания движения в фигурах, и наконец, в 5-натуральном рисовальном классе исполнялись части тела в законченном виде, упражнялись в набросках «для быстрого схватывания соотношения частей фигуры, а главное, движение» [37]. Для выпуска требовалось не менее 3-х законченных рисунков фигур I разр[яда].

Программа по живописи предусматривала в I гр[уппе] знакомство с красками, объяснялись приёмы пользования материалами. Исполнение цветowych пятен с материи, простых комбинации, затем простых предметов [38].

Разрешалось также писать красками по впечатлению.

Во 2 гр[уппе] ставились предметы более сложные — овощи, фрукты, птица и т. п. Для перехода в головной живописный класс требовался законченный этюд, включая гипсовую маску или голову.

В головном живописном классе предполагалось строгое исполнение формы головы «достижение рельефа лепкою». Рекомендовалось рисовать голову тушью, мокрым соусом, белилами.

В натурном живописном классе требовалось исполнение не менее 3 этюдов фигуры с натуры I разряда. Размер холста должен был большой. Рисунок по перспективе ученики давали начиная с гипсо-головного класса и кончая натурным. Для КХУ характерна свобода в переводах из одного класса в другой независимо от времени. За один учебный год можно было пройти 2 класса в зависимости от способностей, оценок и подготовленности. И наоборот можно было учиться около 10 лет.

В программу учебного курса архитектурного отделения входили художественные, общеобразовательные и специально-научные предметы.

Для учеников архит[ектурного] отделения было обязательным прохождение 7-годичного курса общеобр[азовательных] предметов. К тому же, в 3 классе вводились геометрическое черчение, а в 1 и 2 кл[ассе] «чистописание и каллиграфия». Спецпредметы начинались с 5 класса, к ним относились такие предметы, как история изящных и прикладных искусств, анатомия, перспектива, проекционное черчение и ордера, методика рисования, чистописания и черчения, начертательная геометрия, перспективное черчение, теория теней, геодезия, теория расчётов, строительная механика, строительные материалы, части зданий, составление смет и строительное законоведение.

Специальные художественные классы заключались в выполнении практических работ. Ученики архитектурного отделения делились на 3 группы: в младшей изучали и вычерчивали ордера греческой и римской архитектуры, рисовали карандашом и тушью орнаменты, строили перспективу какого-нибудь архитектурного памятника [39]. В старшей группе исполнялись небольшие архитектурные композиции с постепенным усложнением задания. Требовалось не менее 10 проектов.

Перевод из группы в группу проводился 1 раз в полугодие. Выпускной проект выполнялся в деталях. Чаще всего это был проект здания, городской публичной библиотеки, 3-этажного торгового дома, мастерской художника и т. п.

Программа по скульптурному отделению не сохранилась.

Анализируя программу [подготовки], становится ясно, что система преподавания в КХУ была традиционной, предусмотренной Академией художеств, где мно-

гие годы «штудировали художников для того, чтобы научиться рисовать человека, полагая необходимым знать изящные пропорции и движения человека» [40].

Изучение античной скульптуры по подлинникам и копиям, по гравюрам, классическим произведениям живописи считалось основой для развития в ученике вкуса к изящному.

КХУ, будучи в ведении Ак[адемии] художеств, должно было последовательно в своей деятельности проводить требования Академии художеств, сообразуя с ними свои программы и метод обучения. Понятно что только благодаря Академии художеств с её выработанной системой преподавания могло развиваться и крепнуть Худ[ожественное] училище в первые годы своей жизни. Так же, как и в Академии художеств, в КХУ первые 3–4 года были заполнены рисованием орнаментов, частей гипсовых фигур. Натура появлялась несколько позже.

В КХУ рисование было отделено от живописи. Рисованием ученики занимались с 1 класса, живописью — с 4 кл[асса], технику живописи проходили только в 1 группе живописного отделения и, таким образом, изучение формы в рисунке шло впереди изучения её в живописи.

Все это означало, что рисунок по-прежнему занимал первое место, и в училищах, подведомственных Академии художеств, должен был преподаваться в традициях русской школы; как и прежде, считалось, что успех натурального класса зависит от изучения антиков, а художественное мастерство — от овладения рисунком.

Художественная критика не единожды упрекала КХУ в устаревших традициях преподавания, чуть ли не дореформенной Академии художеств, царивших в Училище. — «Кубики, гипсы, nature mort'ы — писал журнал «Искусство», — словно не существует целой новейшей литературы о преподавании рисования» [41].

Программа живоп[исного] отделения КХУ, в которой стояла цель — изучение форм человеческого тела, конечно, была односторонней и не давала большой подготовки для самостоятельного творчества. Но для среднего художественного заведения это было вполне приемлемо, если исходить из задач художественного училища.

Метод преподавания специальных дисциплин в Училище в первые годы его существования можно охарактеризовать как «пассивный метод».

В своих воспоминаниях К. Д. Трохименко пишет: «Одного разу було вивішено оголошення про те, що для класу геометричних фігур дано завдання з композиції “фриз з геометричного орнаменту”. Я тільки починав навчання. Я ще не знав що таке фриз і що орнамент буває геометричним і розшитим. Про це я спитав декого з учнів, і мені пояснили» [42].

В начальных классах преподаватель являлся через день, а в старших через два или три дня, в натурном — раз в неделю. Преподаватель обходил всех учеников, делая указания, и на этом дело преподавания оканчивалось.

Как постановка заданий, так и оценка заданий проводилась в специально

назначенные дни, без учеников, ежемесячно. После оценок или экзаменов был «великий день», когда все работы выставлялись на целый день для осмотра «И мы, — пишет Трохименко, — имели возможность ознакомиться с работами всех трёх отделов школы с их оценками и фамилиями учеников».

По уставу, обучаться в КХУ могли все желающие, сдавшие приёмные экзамены и вносившие плату за обучение. Однако плата была высокая, а желающих учиться оказалось значительно больше, чем можно было предполагать. В архиве Училища хранится множество прошений о приёме в число учащихся.

«Имею сильное желание учиться рисовать, прошу покорно принять меня в ряды учеников. Средств я не имею и приду в Киев пешком», — писал крестьянский мальчик [43]. И другое: «господин директор, я очень хочу учиться живописи, но совершенно не имею средств, я крестьянка, 26 лет, окончила 2 класса Училища, была учительницей, репетировала, шила...» [44].

Конечно, Училище не могло принять всех желающих на казенный счёт, тем не менее, обучающимся в КХУ оказывалась большая материальная поддержка.

В 1908 г. было открыто общество «вспомоществования нуждающимся ученикам» под председательством директора В. Н. Николаева, учащимся выдавались талоны на бесплатные обеды, ученики получали форменную одежду.

Благотворительные общества многих городов Украины посылали в Училище своих учеников на средства общества, выдавались стипендии, денежные пособия, а талантливому ученику из села Вишенки, Потчибий, было предоставлено помещение и средства для жизни.

Социальный состав учащихся неизменно за все годы был таков: по количеству обучающихся в КХУ на первом месте были дети городских сословий, на втором — сельских, на третьем — дети дворян и чиновников и на последнем — дети духовенства.

Большой процент учащихся составляли ученики школы Мурашко и ремесленники-живописцы, которые вступили в науку живописи ещё в мастерских, а потом перешли в КХУ. Примером может быть М. Козик, Коновалюк и др.

Состав по возрасту и образованию был также разнообразный. «Можна було побачити поруч з юнаками по 12 років і бородачів років під тридцять» [45]. К тому же, много было и вольнослушателей.

«Всего на 1 января 1905 г. в общеобразовательных классах состояло учеников мужского пола — 215, женщин 221, всего учащихся — 436.

Число их по сословиям:

- дети дворян и чиновников — 102,
- духовного звания — 13,
- городское сословие — 235,
- сельское — 109» [46].

С первых же дней существования КХУ образовалась библиотека Училища.

Теоретических книг по вопросам искусства там было немного, зато большое количество комплектов английского художественного журнала «Studio» удовлетворяли эстетические требования учащихся. Большую помощь оказывала также по тому времени Киевская публичная библиотека (ныне там Библиотека имени КПСС [47]).

К этим же годам относится открытие в Киеве Художественно-промышленного музея (теперь Украинского искусства [48]), несмотря на небольшое количество картин, ученики охотно посещали музей, где было много чудесных образцов украинского народного искусства. Особенно широко посещались выставки «Товарищества передвижных выставок», на которых учащиеся видели произведения Репина и Сурикова и многих др[угих] передвижников.

В Киеве существовали ещё закрытые частные музеи-собрания западноевропейского и русского искусства Б. Ханенко и Н. Терещенко. Про них ученики много слышали, и кое-кто из них сумел побывать там по рекомендации.

Ещё был музей в [Киевской] духовной академии, где, в основном, были собраны иконы, но посещать его могли только учащиеся духовных учебных заведений.

Зато для всех в Киеве был открыт Владимирский собор с живописью В. Васнецова, М. Нестерова, В. Котарбинского, П. Сведомского с несколькими декоративно-орнаментальными композициями М. Врубеля, были там и росписи В. К. Менка по эскизам Васнецова, который работал в качестве помощника Васнецова. «Туди ми часто ходили. Це не були ікони в звичайному розумінні, це були хоч і умовні до деякої міри, але реалістичні образи з біблійської історії та з історії Київської Русі. Особливо нас дивував живопис Нестерова своїм перламутровим колоритом, чого ми не могли побачити ні водному музеї, ні на одній виставці» [49]. «Так само нас дивував перламутровий колорит живопису Врубеля в його картині “Сошествие святого духа на апостолів” в Кирилівській церкві та майстерності його образів в іконостасі цієї же церкви. Це захоплення Нестеровим і Врубелем негативно відбилосся на долі деяких талановитих юнаків які почали наслідувати цих художників перестали вчитися і далі на жаль не пішли» [50]. В этой связи можно вспомнить братьев Шавриных, Щербину, Золотова и др., творчество Врубеля, Нестерова захватило их и увлекло на многие годы.

В те же годы закончились росписи в большой Лаврской церкви Киево-Печерской лавры, исполненные академиком В. Верещагиным. «Але це був розпис неоригінальний, і тим він не мав на нас ніякого впливу і ми ним мало цікавилися» [51].

Росписи Трапезной церкви, выполненные Лаковым, Ижакевичем и Поповым по проекту [А. В.] Щусева, отличались от росписей Владимирского собора своим модернизмом, особенно в орнаменте. Но общий колорит тут представляет больший интерес — серо-перламутровый с золотом. Здесь работали помощниками Ижакевича и Лакова бывшие ученики лаврской иконописной школы Ф[едір] Коновалюк, [Охрім] Судомора, [Григорій] Золотов.

Ученики КХУ живописного отделения очень часто, имея свободное время, устраивались на подработки подмастерьями в мастерские или преподавателями рисования в богатых семьях. Чаще всего подработки выпадали на время летних каникул, которые продолжались с Пасхи до 1 сентября — больше 4-х месяцев, в это время можно было заработать на альфрейных работах [52], а в крайних случае — малярами.

Трохименко вспоминает: «У таких випадках я на перших порах був підручним у М. Козіка, який був старший за мене і вправно вже малював картини (копії, звичайно) першу таку роботу з ним ми виконали в 1904 р. в селі Бородаївці Верхньодніпровського повіту. Це велике й красиве село на березі Дніпра. І люди яких я там зустрічав на все життя залишилися згодні про себе» [53].

Революционные события 1905 г. в КХУ были встречены не менее бурно, чем в других учебных заведениях.

Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. послужило началом революции в России. К осени 1905 вся страна, в том числе и Украина, были охвачены революционным движением. На борьбу поднялись рабочие, революционное крестьянство, демократическая интеллигенция и студенчество.

Студенчество за эти годы представляло собой авангард революционно настроенной молодежи, на которую большое влияние имели идеи большевизма. С осени 1905 г. в Киевском университете и Политехническом институте почти ежедневно проходили многолюдные митинги. На студенческих сходках обсуждались общеполитические вопросы, распространялись прокламации и листовки, обращенные ко всем учащимся.

«Учащаяся молодежь и евреи, — писали в одной из листовок, — вынесли на своих плечах всю тяжесть бесправия. Как, же, товарищи, отнестись к такому тиранству?»

Мы выразили солидарность со всеми революционными элементами страны, объявив политическую забастовку, мы участвовали в демонстрации, мы боролись с хулиганством. Теперь же, товарищи, не спите, не думайте, что русская конституция даст вам всё.

Нет! Теперь мы выставим ряд академических требований свободной личности, ряд требований полнее о нашей конечной цели: проведение в жизнь правды и справедливости. Если нами требования не будут удовлетворены, мы учащиеся Киева объявляем забастовку!» [54].

Академические требования, выработанные на частной сходке прогрессивной группой учащихся киевских училищ, заключались в следующем:

- 1) неприкосновенность личности учеников,
- 2) свобода совести, убеждений, организации, союзов и собраний, периодической печати и ученых изданий,
- 3) учреждение выборного товарищеского суда,

- 4) уничтожение внеклассного суда,
- 5) уравнивание в правах реалистов с гимназистами, уравнивание национальности и вероисповедания,
- 6) устройство лекций на особенно интересующих учеников вопросам» [55].

В 1903 г. в КХУ вошла группа учеников натурного класса из Пензенского училища. Эта группа отличалась тем, что ученики её широко и смело писали, и вообще были революционно настроены. Это сказалось в том, что они критически подходили к методике преподавания и стояли за живую школу, основанную на изучении природы, а в 1905 г. возглавили революционное движение в Училище во главе с учеником архитект[урного]отделения С. Транцевым. Среди этих учеников был и [Аристарх] Лентулов, позже известный московский худ[ожник] сезаннистского направления.

Многие учащиеся КХУ, которые были связаны с членами РСДРП(б) проводили революционную работу среди населения, занимались пропагандой, организовывали кружки по распространению революц[ионной] литературы, доставали и прятали оружие.

По имеющимся документам, революционные события в КХУ происходили следующим образом.

Осенью 1905 г. занятия в Училище были приостановлены. В помещении КХУ было устроено общее собрание учеников, на котором избрали революционный ученический комитет во главе с учеником С. Транцевым, и было составлено «требование к администрации об увольнении преподавателей и замену устава и программ Училища». В знак протеста против этого требования и поведения учащихся директор вместе с коллективом педагогов оставили Училище. В ноябре 1905 г. В. Н. Николаев доносил в Академию художеств, что «вследствие постоянных сходов и забастовок учеников, а также заявленных ими невыпол[имых] требований принужден закрыть Училище» [56]. Но Училище не было закрыто, учащиеся пригласили возглавить работу КХУ художника С. Светославского, который охотно взялся вместе с революционным комитетом руководить учебным процессом. Однако скоро в Училище вернулся директор и все педагоги. «За беспорядки» в Училище Советом были исключены ученики Ваксман, Бахта, Богомазов, Ольшанецкий. «За протест против академичного напрямку навчання» [57], был исключен из числа студентов А. Архипенко, имя которого сейчас широко известно во многих странах мира.

В январе 1906 г. после решения Совета учащихся начать занятия «ученики во главе с исключенными собрали новую сходку в фигурном классе и решили не расходиться, пока не будут возвращены исключенные Советом 19 ноября 1905 г.» [58]. Занятия были вновь отсрочены до 24 ноября 1906 г., администрация предложила ученикам внести плату за обучение и получить билет на право входа на занятия. 18 января 1906 г. снова была созвана сходка. Ученики Скуратович, Руденко, Дункель-Вейлинг и Гурович обратились ко всем ученикам с требованием

не расходиться с тем, чтобы принять решение о возвращении исключённых в Училище, без которых не начинать занятия. Сходка проходила на лестничной площадке. Однако прийти к общему соглашению не удалось, учащиеся разошлись с тем, чтобы начать занятия. А по приказанию полковника Киевск[ого] губ[ернского] жандармского управления в качестве обвиняемых в бунте против администрации были привлечены ученики Н. Запорожец, Г. Ярмак, В. С. Пашенко, С. Транцев и др. Всего было уволено из Училища 36 человек.

Строгий надзор полиции за учащимся велся еще с 1903 г., а на протяжении последующих лет по всем учебным заведениям России рассылались списки с фамилиями учеников «без права поступления в учебные заведения» и ограничения для учеников многих учебных округов «за оскорбление действием своего училищного начальства по политическому делу» [59]. Уволенные из КХУ ученики устраивались в мастерских, а многие из них наняли помещение на Б[ольшой] Житомирской улице, пригласив руководить студией С. Светославского, и там работали некоторое время.

После революции 1905 г. «неблагонадежность» КХУ, так же, как и многих других учебных заведений, послужило причиной к тому, что утверждение устава было снова отложено. Для КХУ наступили тяжелые годы существования, создалось особенно критическое положение в материальном отношении.

Академия художеств в 1906 г. ассигновала КХУ только половину своей обычной суммы, а предполагаемое пособие от города, вследствие дефицита в бюджете, от городских предприятий не ассигновало ничего. Плата с учащихся была уменьшена, так как Училище еще не имело утвержденного устава. К тому же, многие ученики были уволены за участие в революции, многие бросали Училище сами, и таким образом, доход от платы за обучение был весьма незначителен.

Однако «для поддержания Училища, — как значилось в отчете Училища Академии художеств за 1906 г., — преподаватели искусств и предметов как специальных, так и научных в общеобразовательных классах во главе с директором, также и классные надзирательницы отказались от получения жалованья» [60].

Старшими преподавателями в пользу Училища был сделан денежный взнос, и это оказало хотя временную, но сильную поддержку. А самое главное — в этом факте выразилось общее мнение всех преподавателей КХУ, которые верили в то, что худож[ественное] училище действительно необходимо для Киева и в скором времени займёт подобающее положение.

После рев[олюционных] событий 1905 г. встал вопрос о реорганизации методов преподавания в художественных училищах, подведомственных Академии художеств, и как целесообразнее сочетать художественный образ с научным, чтобы окончившие художественное училище получили необходимые права. Ряд художественных училищ направили в Академию художеств «записки» с объяснением неудовлетворительной работы в училищах.

Так, Пензенское художественное училище им[ени] Селивестрова предлагало принимать в училище только лиц, окончивших городское училище или прогимназию [61], с тем чтобы за счёт общеобразовательных предметов улучшить преподавание художественных предметов и увеличить число научных предметов. «Художественная школа должна приготовить духовные силы юноши для сознания идеала, пробудить в нем бескорыстную любовь к истине, правде, добру и прекрасному» [62].

Предлагалось ввести в художественных училищах курс истории искусств, истории литературы, истории России, а преподавание предметов вести секционным путём и беседами, развивающими самостоятельность и интерес, высказывались пожелания об уменьшении платы за обучение и присвоением наиболее способным ученикам звания художника.

По мнению Одесского художественного училища, многие художественные школы не соответствовали своему назначению. Корень зла, по их мнению, заключался в стремлении одновременно дать общее и художественное образование. Одесское худ[ожественное] училище высказалось за 5-летнее обучение на худож[ественном] отделении с подразделением на: головной, фигурный и натурный классы. Предлагалось предоставить школам известную самостоятельность в приготовлении специалистов по различным отраслям искусства, а также необходимость в создании класса композиции для художественного и архитектурного отделения, а окончившим полный курс обучения предоставлять звание художника.

Для КХУ в то время главной задачей было добиться утверждения устава и получение постоянной субсидии от Ак[адемии] худож[еств], так как, в отличие Одесского художественного училища, которое получало от казначейства ежегодно по 5000 руб., кроме субсидий Ак[адемии] худ[ожеств], КХУ испытывало постоянную нужду и, не имея своего здания, вынуждено было платить повышенную сумму за наём помещения.

12 мая 1907 г. записано в протоколе заседания Совета КХУ: «заслушано сообщение директора Училища о постановлении, сделанном во время съезда представителей художественных школ.

Совет Училища постановил избрать комиссию для всестороннего обсуждения вопроса по реорганизации программ и устава художественных училищ» [63].

Предложения комиссии были рассмотрены, и Совет Училища остановился на следующих основаниях:

«1) В художественное училище приглашаются окончившие 3 кл[асса] реальн[ого] училища или гимназисты или полный курс городских училищ или же по соответствующему экзамену.

2) По рисованию поступающий должен быть подготовлен в головной класс.

3) Училище могло устраивать подготовительный класс.

4) Первый год по поступлении есть испытательный для ознакомления учащегося с преподаванием в Училище, а со второго года каждый учащийся выбирает себе специальность: живопись, архитектуру или скульптуру.

5) Оставаться в Училище более 7 лет можно было только в виде исключения.

6) Окончившие полный курс Училища с I-ым разрядом по живописи и скульптуре, как предоставившие картину или скульптуру, получают звание художника по своей специальности, право поступления без экзаменов в мастерские Академии художеств, а для архитектор[урного] отдел[ения] I разряд давал звание художника архитектуры и право поступления в Академию художеств, а II разряд — только право произв[едения] построек, без звания архитектор[ектора]» [64].

Все эти решения Совета, посланные в Академию художеств, остались в проекте. В 1907 г. Гос[ударственная] дума утвердила проект устава для КХУ, в которому § о предоставлении звания художника не был утвержден; КХУ как среднее художественное учебное заведение давало только подготовку для желающих обучаться в Академии художеств и удостоивало звания учителя рисования в средних учебных заведениях.

Так окончилась попытка расширить права учащихся и тем самым широко поставить дело худож[ественного] образования. Наступившие годы столичной реакции лишили Училище даже какой-то малой надежды на самостоятельность.

КХУ несмотря на тяжелые условия, в кот[орых] оно находилось, подготавливало 1-й выпуск учащихся.

Совет Училища заседанием 1 ф[евраля] 1907 г. постановил «разрешить устройство выставки этюдов, рисунков и эскизов в помещении Училища с оплатой за вход 20 коп.» [65].

Выставка открылась. В ней участвовали все отделения КХУ по классам. Первый отзыв последовал со стороны киевск[ого] журнала «В мире искусств». Критики выступили со статьёй по поводу этого события. В ней художественное училище упрекали в отсутствии увеличения по фотографиям произведений великих мастеров, что, по их мнению, должно было развивать чувство пропорции, воспитывать вкус, в отсутствии крупных и сложных nature mort'ов, которые должны были чередоваться с гипсовым орнаментом.

В первом классе, по словам критики, где устанавливаются основные принципы преподавания, проводилась «сухая ретушёрская манера тушёвки, из-за которой ученики теряли свежесть впечатления, изображая предметы без характерных признаков освещения» [66].

2-й класс производил хорошее впечатление в рисовании масок, где было «заметно стремление гармонически подчинить детали общему как в контуре, так и в тушёвке. Вследствие чего удачно передан характер моделей. Много света и рельефа» [67].

В головном [классе] отмечалось увлечение деталями, то же относилось и к гипсо-фигурному классу. «Учащиеся увлечены, — писал критик, — изощренной ретушировкой фона. Это напоминает допотопную систему преподавания в Академии художеств во времена Басина» [68]. В этюдно-головном и натурном классах было заметно «дряблое раскрашивание бесформенных очертаний фигур вместо поисков художественной формы, в связи с тоном и цветом при помощи красок». Относительно преподавания скульптуры ввиду малого количества работ не было сказано ничего. На архитектурном отделении отмечался плохой рисунок, отсутствие набросков, «смелых» эскизов, проектов зданий и орнаментов.

Однако общее впечатление было такое: среди учащихся КХУ находились ученики с большим дарованием и живой фантазией, что особенно ощущалось в композициях.

В адрес преподавателей было высказано следующее пожелание: «Для того чтобы поднять общий уровень учащихся, необходимо следить за успехами художественной педагогики» [69], в частности, в первые годы существов[ания] КХУ не было введено рисование углём, несмотря на то, что в таких художественных центрах, как Париж и Мюнхен, рисование углём было распространено очень давно.

КХУ существовало всего несколько лет, не имея ни утвержденного устава, ни постоянных средств. Не было еще и опыта в организации преподавания при большом количестве учащихся. Допускаемые ошибки совершались и по вине руководства и тех преподавателей, которые считали, что для начала «и это хорошо», не проявляя ни самостоятельности, ни инициативы. Ведя преподавательскую работу и в других учебных заведениях, занимаясь живописью, участвуя на выставках, у многих из них не хватало времени для новых поисков в деле улучшения преподавания. К тому же, 2 раза в год в стенах Училища проводились испытания на звание учителя рисов[ания] в средн[их] уч[ебных] заведениях, а число экзаменуемых было велико. Некоторые художники-педагоги не всегда посещали уроки, о чём позже не один раз жаловались ученики, — «это препятствует достижению учащимися тех успехов и результатов, которые требуются от кончающих» [70].

Тем не менее, КХУ желая того или нет, привлекало к себе внимание не только учащихся, стремившихся получить среднее художественное образование в Киеве. Многие художники мечтали попасть в число преподавателей КХУ, об этом свидетельствует целый ряд прошений, в числе которых художники Г. Мозалевский, скульптор В. Червяков, худ[ожники] А. Снегирёв, И. Лапин, Линдبلاد, В. Отмара, Бохан, В. Рождественский, Ф. Мартыненко, М. Соколов, И. Нефёдов, А. Кравченко, С. А. Володченко, И. Болдырев и мн. др.

Интересно высказывание худ[ожника] Н. Сергеева, который вначале обучался в Строгановском училище, затем в натурном классе училища барона Штиглица в Петербурге, о кот[ором] он вспоминал: «Я положительно задыхался в этой школе. Рисование было поставлено нелепо, представление о постановке, пропорциях

фигуры совершенно отсутствовало, а о форме и говорить нечего, все сводилось к закруглению и заглаживанию и царила тушевка под углом 45° в клетку с ретушью, от которой всё искрилось и рябило. И это было спортом в то время и считалось верхом рисовального искусства» [71]. В 1902 г. он приезжает в Киев и поступает в КХУ в натурный класс. «Здесь я вздохнул свободно, — пишет он дальше, — часто ходил писать этюды в окрестностях, и теперь у меня остались лучшие воспоминания об этом дивном городе и школе, которой обязан поступлением в Академию художеств» [72].

В 1908 г. после утверждения устава положение КХУ упрочилось не только материально. По сведениям статистического комитета, «в Училище на 1 января 1910 г. было 640 чел., из них действительных учеников мужского пола — 491, женских — 55, всего — 546. Вольнослушателей женского пола — 16, мужского 78, всего — 94» [73].

В Училище обращались за помощью организаторы выставок, художественные кружки, поступали приглашения от других училищ о принятии участия в конкурсах на сочинение рисунков, на лучшие плакаты и эстампы, на составлении проектов памятников и т. п.

Известно, что в 1910 г. Черниговская земская управа объявила конкурс на составление похвального листа и медали для награждения экспонентов на сельскохозяйственной выставке, за лучший рисунок устанавливалась награда — 100 руб. и 25 руб. В этом конкурсе принимали участие студенты училища. Образец виньетки похвального листа и медалей выставки для Александрийской земской управы сделала ученица Монастырская.

Выполнялись портреты с фотографических карточек по 10 руб[лей] за экземпляр. Особенным мастерством отличался очень способный ученик С. Иваюта.

Гимназии и училища заказывали в Училище портреты.

Ученики КХУ принимали участие в конкурсе на составление эскизов декораций и костюмов к опере Вагнера «Парсифаль» по приглашению правления театрально-музыкальной драмы и консерватории.

В 1909 г. скульптор В. Издебский, предполагая открыть художественную интернациональную выставку в Одессе, Киеве, Москве и Варшаве, обратился к преподавателям КХУ с предложением принять участие и отнестись «сочувственно к идее салона, считая, что почва для таких начинаний подготовлена давно и оживление юга России в области искусства должно воплотиться в той или иной форме» [74].

Первый выпуск Училища состоялся в 1908–1909 гг.

Столь продолжительное обучение объясняется тем, что Училище хотело лучше подготовить учеников к экзамену для поступления в Академию художеств и собрать большую группу выпускников, рекомендованных к вступлению в Академию художеств без экзамена.

Из окончивших архитектурное отделение в 1907 г. можно назвать имена

Н. Векилова, А. Кориша, К. Кома, М. Яновского, М. Майора, А. Руденко, К. Руденко, М. Шкаруба и др.

В числе окончивших живописное отделение в 1908/09 уч[ебном] году были: П. Носко, П. Митурич, К. Монастырский, А. Миляев, П. Покаржевский, А. Черкасский, Д. Шелест, М. Козик и др. По скульптурному отделению: П. Сниткин и М. Шовкоплас. Десять человек из перечисленных учеников поступили в Академию художеств, двое — в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, остальные поступили учителями рисования в учебные заведения. Полный курс окончили в 1909 г. 20 человек, в 1910 г. — 28 человек.

Пожалуй, по количеству поступивших в Ак[адемию] худ[ожеств] это был самый эффективный выпуск (1908 г.) за все время существования Училища.

Академия художеств в 1909 г., говоря об успехах КХУ, отметила в работах учеников архитектурного отделения нежелательное увлечение сложными архитектурными проектами. А очень интересными, «дающими честь и преподавателям и ученикам КХУ» [75], были признаны работы скульптурного класса. «Вообще школа на хорошем пути», — было записано в протоколе Академии художеств.

На 1 января 1911 г. в КХУ насчитывалось 771 человек.

Преподавателей по общеобразовательным предметам было 16 чел., по специальным предметам 3 и художественным 12. Всего 31 человек. В 1910 г. на содержание КХУ было отпущено:

- а) из гос[ударственного] казначейства, от Академии художеств — 5000 р.
- б) от Киевской городской думы — 2000 руб.

На стипендию было израсходовано 5060 р. От платы за обучение были совсем освобождены 78 человек и уменьшена плата 31 остроножающемуся ученику. Стипендиатами от Городской думы Киева были такие ученики как: М. Васильев, А. Игнатъев, В. Иванова, А. Косьяненко, Д. Крамаренко, В. Лозина, В. Марченко, Г. Рыбаков, П. Чумачёва, Н. Шулькевич, а стипендиатами кредитного общества: Коробка, Лейтман, Люцкан, Стеценко. Стипендиатом им[ени] Ж. Н. Платонова являлся Ф. Коновалюк, стипендиатом им[ени] П. Шлейфера — В. Осадчий.

Осенью 1909 г. в число преподавателей КХУ был приглашён А. А. Мурашко, который отлично окончил Академию художеств, побывал за границей и являлся уже в то время видным живописцем, блестящим портретистом, автором многих жанровых полотен, в историю украинского искусства он вошел как один из блестящих его представителей.

Ученики КХУ особенно радостно встретили нового, талантливого преподавателя, который, казалось, должен был внести с собой новую струю в довольно застоявшуюся атмосферу Училища.

«Начались широкие реорганизационные планы, — писал Н. А. Прахов в своих воспоминаниях, — Мурашко всячески поддерживал В. К. Менк, который нашел

в нём своего единомышленника. По их же инициативе в число преподавателей была приглашена худ[ожница] А. А. Крюгер-Прахова, молодая, очень способная художница. Ее картина «На севере», выставленная в 1907 г. в залах Гор[одского] музея Киева, по выражению критики, «обеспечивала за автором дарование».

А. Мурашко начал активную деятельность по устройству различных выставок, в основе которых лежал бы более высокий уровень художеств мастерства участников, но побороть рутину академич[еской] системы преподавания рисунка было не так просто. Очень характерной для творчества художников-педагогов была выставка картин — этюдов и эскизов, которая открылась 25 февраля 1910 г. в актовом зале Университета. «Выставка может послужить прекрасной наглядной иллюстрацией к преподаваемым им в уч[ебных] завед[ениях] искусствам, содействуя в то же время развитию худ[ожественного] образ[ования] и вкуса. Выставка преследует строго академич[еские] задачи», — отмечалось в газетах Киева [76].

В своей системе преподавания Мурашко отказывался от старого метода сухого копирования гипсов и мертвой натуры. Он считал, что начинать учить молодых художников надо только с живой натуры. Именно А. Мурашко принадлежала мысль о необходимости основания Академии художеств в живоп[исном] Киеве.

Приход в Училище А. Мурашко и его работа в нём совпали с печальным временем в жизни Училища периодом междоусобиц, внутр[енних] противоречий, существовании группировок среди педагогов КХУ, наступивших после внезапной кончины 11 июля 1911 г. бессменного в течении десяти лет директора КХУ, архитектора В. Н. Николаева. «Учащиеся КХУ с горечью извещали о внезапной кончине своего любимого директора Вл[адимира] Ник[олаевича] Николаева», — сообщала газета «Киевлянин» [77]. Городская дума «в увековечение памяти ак[адемика] архит[ектуры] В. Н. Николаева» учредила при КХУ городскую стипендию его имени (100 р. в год). Стипендия была назначена способному и остронуждающемуся студенту Шлямину.

Тотчас же после смерти В. Н. Николаева 11 ноября 1911 г. в Академию художеств было послано сообщение об избрании нового директора КХУ И. Ф. Селезнёва, однако преподаватели А. Мурашко, Г. Дядченко, В. Менк, С. Натансон, В. Рыков, Ф. Балавенский и И. Макушенко признали выборы недействительными, и написали протестующее письмо в Академию художеств. Думается, что названные преподаватели считали, что вследствие своего капризного, неровного характера Селезнёв не мог способствовать объединению пед[агогического] коллектива и, будучи слабым администратором, не смог бы серьёзно поставить всю работу в КХУ.

Академия художеств утвердила Селезнёва лишь временно исполняющим обязанности директора, а почетному члену Академии художеств Б. И. Ханенко было предложено, «будучи в Киеве, ознакомиться с положением дел в КХУ».

14 января 1912 г. на одном из заседаний Совета Училища по инициативе нового директора Селезнёва согласно уставу КХУ предполагалось утвердить преподава-

телей Училища в должности. По худож[ественному] цензу утверждены были преподаватели, окончившие Академию художеств со званием художника — к их числу относились Э. Братман, Г. Дядченко, И. Селезнёв, И. Макушенко, А. Мурашко, И. Николаев, В. Рыков, что касается В. Менка, Ф. Балавенского, С. Натансона, не имеющих звания художника, было предложено ходатайствовать перед Академией художеств об утверждении их, ввиду большого преподавательского стажа. Однако, будучи признанным, как вр[еменно] и[сполняющий] о[бязанности] преподавателя, Менк должен был лишиться в 1912 г. и права голоса в Совете учителей. Вот что писал по этому поводу В. Менк к И. Е. Репину 16 января 1912 г.: «...вспоминая встречу с Вами в Москве и тот горячий разговор по поводу возмутительных действий И. Селезнёва в школе, даёт мне смелость обратиться к Вам с просьбой и просить Вас оказать мне содействие в моем неприятном положении.

14 числа на Совете меня лишили голоса на том основании, что я не имею звания художника..., а по сему не отвечаю по цензу § 15 устава Училища. С формальной стороны, вполне правильно, но на самом деле — это не так, я же не только учитель, но и художник, в художественном мире меня знают, в Третьяковской галерее есть мои картины. Академия с весенней выставки приобрела для музея мою картину “Дубовый лес”, участвовал свыше 20 лет на передвижных выставках... со стороны Совета Академии при конкурсе работ художественных училищ, было по моему адресу выражено одобрение за ведение классов, при этом я же учредитель сего Училища в трудные времена, два года я работал безвозмездно, укладывал себя целиком, стараясь попутно упорядочить дело, и открыто пошёл, когда настал момент для этого подходящим, против неправильно установившихся порядков в школе... а посему... прошу Вас... защитить меня на Совете... убедить членов Совета в правоте дела». Близкий друг и советчик В. К. Менка худ[ожник] М. В. Нестеров писал ему по этому поводу 12/VI.1912: «Сообщаю Вам о школе пока мало утешительного. То, что говорите вы о Ханенко, о его нравственном облике, для меня не показалось новым, насколько его знал я, он давно казался мне по своему духу родственным Селезнёву, это что называется, два сапога — пара. С Могилевцевым я не встречался, его не знаю. И мое мнение такое: если нельзя покинуть школу совсем, то необходимо держаться ближе к уставу и не волноваться по вопросам второстепенным, тем более личного характера, ибо на таких всегда можно сыграть в руку своих противников, искусных в интригах и нравственно ничем не связанных» [78].

То же произошло и с преподавателем Ф. Балавенским и С. Натансоном, которые были признаны без права преподавания, работающими по найму, а Ф. Балавенскому, несмотря на то, что его ученики достигли больших успехов, а их работы на всех почти выставках признавались лучшими, было предложено в ближайшие несколько лет получить диплом об окончании Высшего художественного училища вплоть до увольнения.

1 марта 1912 года из Академии художеств последовало уведомление, что Академия художеств постановила утвердить преподавателями Брадмана, Дядченко, Макушенко, Мурашко, Николаева, Рыкова, Селезнёва, а Менка — вр[еменно] и и[сполняющим] о[бязанности] преподавателя художеств[енных] предметов «с правом участия в заседании Совета» [79], а Балавенского и Натансона «без права».

Создавшееся положение внутри Училища неблагоприятно отразилось на всей жизни КХУ за эти годы. Селезнёв часто болел и не посещал занятий, с 17 декабря 1912 г. по 11 апреля 1913 г. его заменял Дядченко на посту директора. В Училище царила атмосфера уныния, неверия и подозрительности. «Чувство товарищеской солидарности, — пишет Прахов, вспоминая эти годы, — были свойственным немногим» [80].

Перестал уделять внимание Училищу и А. А. Мурашко, на которого возлагались большие надежды в деле обновления преподавания, В. К. Менк, его обычный друг и советчик в вопросах КХУ, отсутствовал по болезни. А. Мурашко, мечтавший превратить КХУ в центр художественной жизни Киева, желая организовать кружки и вечера с обменом мнений, дававших зарядку для творческой работы, не нашли поддержки даже в кругу своих коллег по худ[ожественному] училищу. Киевские художники в те годы жили какой-то своей, замкнутой жизнью.

Чтобы преобразовать Училище и нарушить прочно установленные порядки и традиции понадобилось бы много сил, а главное — времени.

Планам о новых методах преподавания, о создании новой плодотворной школы, где преподавание велось бы путем бесед, развивающих интерес и самостоятельность начинающих художников, но и помогать ученикам в их самостоятельных поисках, этим планам не суждено было осуществиться. Все меньше оставалось желания и времени для работы в КХУ.

Одна из учениц натурального класса КХУ написала прошение в Академию художеств, сообщая, что: «...в настоящем 1911/12 уч[ебном] году преподаватель натурального, фигурного и головного рисовального класса А. А. Мурашко уехал в отпуск и в течение 6 недель писал портрет князя С., о чём упоминалось даже в местных газетах. Он же, несмотря на пребывание в Киеве, в течение всего последнего месяца занятий совершенно не посещал» [81].

В. К. Менк проболел больше месяца. Г. К. Дядченко в продолжении 2 месяцев не появлялся в Училище. Выпускные классы оставались без руководителей. Преподаватели едва успевали заменять один другого.

Поняв окончательно трудности созд[авшегося] положения и безвыходного для КХУ в 1912 г., А. А. Мурашко подал прошение об увольнении, где он сообщил, что «по независящим от него причинам он не может оставаться в составе преподавателей Училища» [82]. Однако желание повысить уровень укр[аинского] искусства и любовь к молодежи заставили его открыть в Киеве студию. Вместе с Крюгер-Праховой он осуществляет этот замысел, студия просуществовала до 1917 г.

После ухода А. Мурашко Совет Училища объявил конкурс на вакантную должность преподавателей живописи. Было подано несколько прошений, в их числе прошение «бывшего пенсионера Академии художеств» Ф. Г. Кричевского.

В 1910 г. за свою картину «Невеста» Ф. Кричевский получил звание художника и был отправлен за границу. После возвращения Кричевский поселился в с. Шишаках Миргородского уезда, откуда 4 мая 1912 г. он писал: «Прошу зачислить меня в число кандидатов на открывшуюся должность преподавателя живописи» [83].

В начале учебного года в КХУ Советом Училища преподавателями художественных предметов «по вольному найму» были избраны Ф. Кричевский и Ф. Красицкий (авг[уст] 1912 г.)

Ф. С. Красицкий после окончания Ак[адемии] художеств в 1906 г. преподавал в Миргородском художественно-керамическом техникуме, был заведующим Киевск[ими] художеств[енными] ремесленными мастерскими печатного дела, преподавал в К[иевском] духовном училище, 4-классном городском и многих других. Одновременно с большой преподавательской деятельностью Красицкий занимался живописью. За годы после окончания в 1901 г. Ак[адемии] худ[ожеств] им был написан целый ряд произведений, посвящённых главным образом изображению жизни и быта укр[аинского] народа, характеризующих его как художника-реалиста. «Педагогічна робота, — писав Красицкий в своїй автобіографії, — мене захопила, хоч, з іншого боку, забрала весь час, якого в мене не лишалося тепер, щоб малювати у своїй художній праці. Я завжди особливо увагу приділяв і приділяю справі вивчення матеріалів, що торкаються картини, також справі вивчення життя та побуту різного народу, бо тільки в тому, на мою думку, криється успіх правового розв'язання поставленої теми» [84].

Вскоре Совет Училища в классе гипсовых масок и гипсовых орнаментов, где преподавание вели С. Иогансон и В. Монастырский, вступившие по вольному найму в качестве помощников преподавателей, «усмотрели» слабое и несогласованное с программой ваяния преподавание, что сказывалось на учениках старших классов. Совет Училища постановил пригласить в эти классы двух преподавателей. Из 5 поступивших заявлений были избраны 2 преподавателя — художники Н. Струнников и Г. Крушевский. Н. Струнников окончил Моск[овское] учил[ище] живописи, ваяния и зодчества в 1901 г., после чего был зачислен в мастерскую И. Е. Репина. В Киев он попал в 1903 г., чтобы «скопировать купол и несколько картин во Владимирском соборе» [85]. На 40-й выставке передвижников Струнников участвовал как экспонент Товарищества своей картиной «Безработный». Известны его картины «Тарас Бульба с сыновьями», «Запорожец в бою». 31 августа 1913 г. Струнников поступает преподавателем в КХУ. Г. С. Крушевский в 1899 г. получил звание художника за картину «Тревога», он учился в мастерской художника [И. И.] Творожникова в Ак[адемии] худ[ожеств]. По болезни глаз Крушевский вынужден был бросить

творческую работу живописца и заняться преподаванием. Так он попал в КХУ.

Для периода 1912–1914 г. характерно необычайное оживление как в экономической, так и культурной жизни Украины.

Газета «Украинская жизнь» писала в 1912 г.: «Важность эстетического образования народа многие уже осознали. Но Украина идет позади, а её национальным наследием пользуются другие» [86]. «Але безсумнівним є те, — отмечал журнал «Сяйво», — що рідне мистецтво починає займати певне місце... Наслідками руху, що потягся до мистецтва, наслідками зовсім зрозумілими відповідними потребі часу, була думка заснувати у Києві Українське артистичне товариство, котре з'єднало б усіх прихильників мистецтва, посунуло б розвиток його далі. Але не вважаючи на те, що будуче товариство не мало на меті жодних технічних завдань, а тільки цілі чисто культурного характеру, дозволу на відчинення товариство не отримало» [87]. Но, несмотря на запрещения со стороны царского правительства, выставки украинских художников открывались с целью объединить украинских художников, чтобы «уявити собі, що ми маємо, щоб потім мати змогу стежити за дальшим розвитком нашого мистецтва» [88].

С девизом за поднятие знамени родного искусства, за его возрождение, за показ всей своеобразной красоты Украины и её национального искусства выступили украинские художники в целом ряде выставок.

В 1913 г. в Киеве открылась III Артистическая выставка украинских художников. В ней принимали участие В. Кричевский, П. Холодный, О. Судомора, Н. Бурячок, Е. Кульчицкая, преподаватель КХУ Ф. Кричевский, который представил «Головку», хорошо написанную. Г. Дядченко выставил рисунок пером «Портрет девочки». Ф. Красицкого, как отмечала критика, «потягнуло... до відкриття імпресіоністів до ярих фарб, але пан Красицький ще тільки пробує себе у цьому напрямку» [89]. Участвовал на выставке и худ[ожник] И. Макушенко, представил рисунок «Бабуси». Бывший ученик КХУ М. Козик выставил две картины «Город» и «Нетрях», в которых он обещал быть интересным художником.

В этом же 1913 г. открылась выставка картин украинских художников в Полтаве, с участием художников Г. Дядченко, И. Ижакевича, Ф. Кричевского, Ф. Красицкого, М. Козика и др., а 5 декабря 1913 г. в Педагогическом музее Киева открылась 6-я выставка киевских художников. С участием Бахтина, Бурачека, Левченко, Макушенко, Менка, Ф. Кричевского и др. вскоре открылась 5 выставка картин недавно организованного Общества киевских художников. В феврале 1914 г. в Киеве открылся Салон постоянных художественных выставок, которые менялись ежемесячно. Среди участников были украинские, русские и польские художники.

Многое было сделано за эти годы еще оживление художественной жизни на Украине, во Львове открылся национальный музей, многие земства собирали средства для расширения музеев в Полтаве, Екатеринославе, Николаеве, из печати

вышел 1-й том «Украинского искусства», ряд журналов печатали статьи по искусству. Все это говорило о возрастании интереса среди широких слоев населения к искусству родной страны и одновременно способствовало повышению требований предъявляемых к творчеству художников.

Понятно, что КХУ — единственное худ[ожественное] учебное заведение в Киеве — находилось в центре внимания общественности. Особенное внимание обращалось на ученические выставки. «Выставки эти, поддерживая соревнования между школами, дают возможность... следить за постановкой школьного дела и за успехами учащихся с художественной стороны, но выставки эти все же не дают полной картины того, что делается в школах, т. е. выставляются только лучшие работы наиболее способных учеников» [90].

Вопрос о реорганизации выставок был пересмотрен в 1915 г. в виде опыта. Было решено устроить отчетную выставку только из выпускных работ худож[ественных] училищ одновременно с работами посторонних лиц, ищущих право преподавания рисования в учебных заведениях. Такая выставка состоялась, и комиссия нашла работы неудовлетворительными. Решили повторить опыт, а пока работы по-прежнему поступали на суд Ак[адемии] художеств и местных газет. «В рисунках натурного класса, — писалось в одном из отзывов о работах учащихся, — замечается недостаток серьёзного и более глубокого изучения, желательно обратить внимание на более осмысленную законченность и анатомическую правильность в обработке форм» [91].

В живописно-фигурном классе, несмотря на улучшение в красках, «этюды мало выработаны и слабы по исполнению в отношении рисунка и лепки, учащиеся видимо довольствуются лишь первым общим намеком.

Композиции следует продолжать в принятом направлении и всячески поощрять интерес к ним» [92].

Полный курс окончили в 1913 г. всего 19 чел.: 10 чел. с живописного отд[еления], 8 — архит[ектурного], и 1 — скульптурного]. В числе окончивших живописное отделение можно назвать Н. Биценко, В. Монастырскую, К. Стеценко, Корвчинского и др., архитектурного — А. Маринченко, В. Сулержицкого, Э. Новицкого и др., скульптурное окончил А. Бондаренко.

На 1 янв[аря] 1914 г. в Училище насчитывалось 830 чел[овек], из них вольнослушателей — 112 чел.

В 1914 г. вопрос о избрании нового директора Училища приобрёл особенно острое значение. На Совете Училища были выставлены две кандидатуры: И. Селезнёва и Ф. Кричевского; последнего предложил почётный член Совета Уч[илища] Власов. «Кричевский уже создал себе имя как талантливый художник, к тому же, он обладает той энергией и знаниями, которые необходимы при заведывании школой, среди же педагогов Училища Кричевский лицо новое», — сообщил Совету Училища

Власов [93], предпочитая, т[аким] о[бразом], ликвидировать в Училище и создающую партийность, которая вносила разлад во внутреннюю жизнь Училища. Ф. Кричевский был избран на пост директора, и оставался на нём до 1917 года.

Директором Киевск[ой] худож[ественной] школы, — сообщал журнал «Сяйво», — выбран молодой украинский художник Федор Кричевский. Это наш молодой талантливый художник, родился он в Харькове в 1880 г., в 1900 г. окончил школу живописи и ваяния в Москве, работал в Академии художеств, в мастерской баталиста Ф. Рубо, ездил за границу. Княгиня Елизавета Фёдоровна посылала его в Лондон — на коронацию Эдуарда VII, чтобы он сделал рисунки. На академическом конкурсе он получил командировку за границу и звание художника. Академические лавры он получил за картину «Невеста». Ученики Киевск[ой] худож[ественной] школы с энтузиазмом встретили выбор молодого директора, ожидая от молодости и энергии Ф. Кричевского наилучших для школы условий» [94].

В класс простого орнамента был избран новый преподаватель — худ[ожник] А. И. Снегирёв — один из бывших воспитанников Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

К сожалению, не сохранилось протоколов Совета Училища за тот период, когда его возглавлял Ф. Кричевский. Думается, что в своей деятельности директора он являлся представителем уже установившихся традиций в КХУ в методах и системе обучения, и принципиально не внёс ничего нового, к тому же, его директорство выпало на очень трудное время года начало и ведение I мировой войны.

Ф. Кричевским был поставлен вопрос о постройке здания КХУ и начато ходатайство о выдаче ссуды для строительства.

Как и прежде, для учащихся организовывались поездки по городам России с целью ознакомления с памятниками, в Училище устраивались художественные вечера с популярными для того времени «живыми картинками», которые ставились в театрах и на собраниях с благотворительными целями и всегда неизменно пользовались успехом. В КХУ был свой струнный оркестр под управлением ученика А. Степанова.

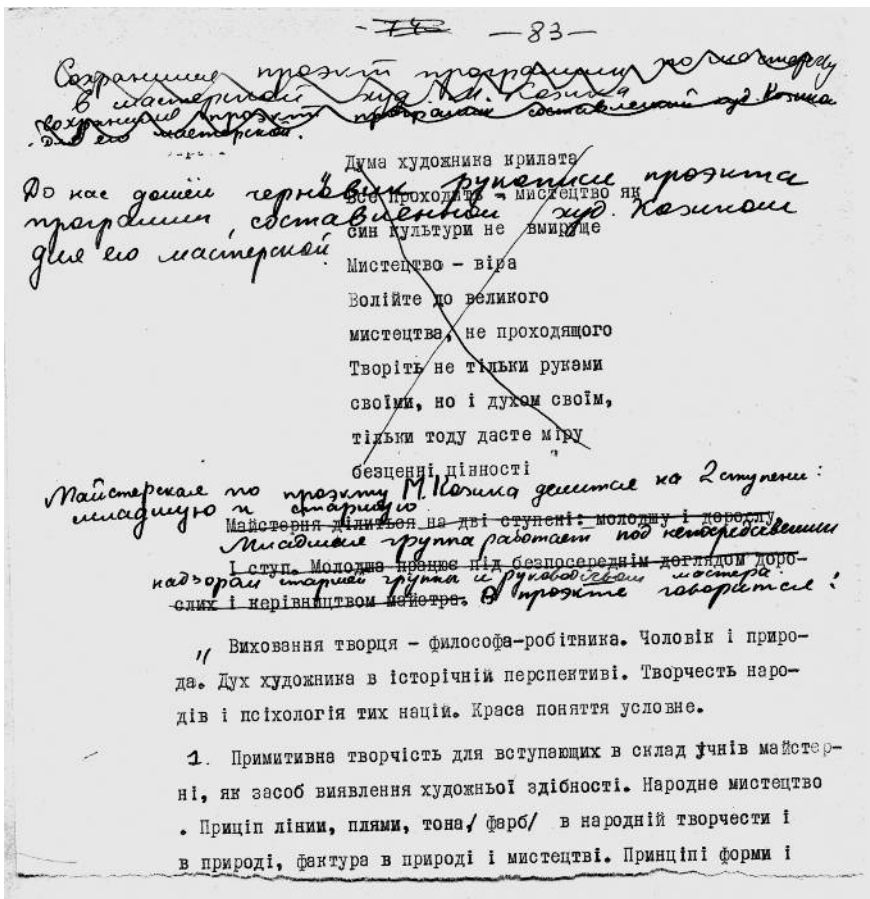
I мировая война, начавшись в июле 1914 г., помешала многим новым начинаниям в жизни КХУ, разрушила немало планов и замыслов, в одном из документов позднего времени есть косвенное упоминание о том, что вопрос о превращении классов в худож[ественные] мастерские относится ещё к довоенному времени.

По всей стране была объявлена мобилизация. Учащимся КХУ была предоставлена отсрочка на время обучения, и приток обучающихся увеличился.

Из числа учащихся КХУ было составлено отделение из 13 человек.

В него входили М. Хворостецкий, В. Осадчий, М. Коровин, Л. Олботов, З. Куница, И. Варицкий и др.

На 1 января 1915 г. учащихся насчитывалось 841 человек. Преподавателей — 34 чел.

Сторінка рукопису О. Д. Карпенко

В связи с начавшимися военными действиями была почти вдвое сокращена субсидия от Академии художеств и, конечно, отпал вопрос о постройке нового здания в Обсерваторном овраге, который был определен Киевской гор[одской] думой в 1910 г. под постройку «нового здания».

В окт[ябре] 1914 г. в связи с ухудшением положения на фронтах, когда австро-венгерские войска захватили Галицию и Буковину, Польшу, Литву, часть Прибалтики и Вольни, был отдан приказ гл[авно]нач[альствующего] Киевского военного округа [генерала А. А. Брусилова] об эвакуации. «В дополнении данных вам главным начальником снабжения 22 авг[уста] сего года указаний предписываю вашему

высокопревосходительству сделать распоряжение об эвакуации из Киева на левый берег Днепра, за пределы театра военных действий, в места по указанию подлежащего начальства:

- 1) всех уч[ебных] завед[ений], эвакуированных в Киев из других местностей по случаю занятия их.
- 2) всех правит[ельственных] учреждений и др.
- 3) всех тех коренных учебных заведений Киева, кто признает необходимость эвакуировать» [95].

Было решено эвакуировать КХУ в Ростов-на-Дону. Для приискания помещений и установл[ения] деловых отношений с Городской ростовской думой был послан В. К. Менк.

Ф. Кричевский направил в Управление юго-зап[адной] ж[елезной] д[ороги] письмо с просьбой: «в виду распоряжения военного начальства» просил уведомить его, «будет ли ученикам Училища скидка на проезд по жел[езным] дорогам».

Однако в сент[ябре] 1915 г.: положение на фронте улучшилось, и по распоряжению попечителя Киевского уч[ебного] округа, с согласия военных властей, многие средние учебные заведения были освобождены от эвакуации.

5 сентября 1915 г. Ф. Кричевский подал прошение почётному попечит[елю] КХУ, княгине [Н. Г.] Яшвил, которая в обществ[енной] жизни Киева играла большую роль, с разрешением ходатайства начать занятия в КХУ с 10 сент[ября], а в Ростов было отправлено письмо с тем, чтобы вернуть в Киев «вследствие открытия учебных заведений в Киеве» часть эвакуированных имуществ: архив, библиотеку, учебные пособия.

15 сентября 1915 г. учебные занятия начались во всех учебных заведениях Киева.

Всё шло своим чередом, Училище по-прежнему получало приглашение об участии на выставках, так, в ноябре 1915 г. Товарищество курских художников уведомило об открытии в Курске VII очередной выставки художественных произведений Товарищества и предложило выслать свои произведения. Городские комиссии просили принять КХУ в организации «Рождественского базара» художеств[енным] отделом на подарки военным. По-прежнему поступали многочисленные предложения и запросы на работу для оканчивающих Училище. Начато было новое ходатайство о застройке отведенного участка для учащихся. Но материальное положение Училища не улучшалось, Ак[адемия] худ[ожеств] субсидию не увеличивала, а владельцы дома увеличили плату за помещение на 5000 руб. из-за дороговизны, повысилась ставка преподавателей. А между тем приток учащихся всё увеличивался.

На 1 января 1916 г. учеников КХУ насчитывалось уже 920 чел., женщин 93, мужчин — 827 чел. Количество педагогов всех предметов по-прежнему равнялось 34 чел.

О посещении августейшего президента Ак[адемии] худ[ожеств] великой княгини [Марии Павловны] в окт[ябре] 1916 г. Худож[ественного] училища в Киеве

можно говорить в связи с окончательной утратой надежд у многих преподавателей КХУ. На торжественном заседании Совета Училища по поводу приезда великой княгини И. Селезнёвым был сделан доклад по истории Училища, почет[ная] попечит[ельница] учил[ища] княгиня Яшвиль сообщила о необходимости постройки здания, она же подняла вопрос о расширении прав лицам, оканчивающим КХУ, все газеты сообщали об этом чрезвычайном событии многие ждали от посещения Марии Павловны значительных изменений, но «августейшая» ничего не обещала, кроме нагрудных значков учащимся. Проект постройки здания, нормализация материального полож[ения] КХУ, расширение прав учащихся остались неосуществленными.

Тем временем в Киеве открылось среднее строительно-техническое училище, дающее право производства построек, чем и воспользовался Ф. Кричевский для подачи ходатайства в Ак[адемию] худ[ожеств] о расширении прав учащихся архитектурного отделения КХУ, которые были «вынуждены из-за отсутствия прав по окончании Училища пребывать в бездействии, либо становиться простыми чертежниками в ущерб пользе» [96], в то время как программа КХУ шире, чем строительно-технического училища. Однако Академия художеств и на этот раз уклонилась, сославшись на то, что «вопрос этот в одинаковой мере касается казанской школы и Одесского художественного училища».

С дек[абря] 1916 г. временно, вместо взятого на военную службу преподав[ателя] А. Снегирева, в КХУ был приглашён его бывший ученик М. Козик для преподавания рисования и живописи, который получил высшее худож[ественное] образование и имел специальность художника-декоратора и технолога материалов. С этого времени деят[ельность] Козика была тесно связана на несколько лет с жизнью КХУ.

Киевское художественное училище в период 1917–1920 годов

К концу 1916 г. стало очевидным, что царское правительство не может дальше продолжать войну. Поражение на фронте, хозяйственная разруха внутри страны — всё это усилило и обострило революционное движение.

В стране вновь нарастал революционный кризис. Широкие массы народа всё больше понимали, что единственный выход из невыносимого положения только один — это свержение царизма.

27 февр[аля] 1917 г. в Петрограде произошло восстание, в котором главную роль сыграли рабочие и солдаты. Были созданы советы рабочих и солдатских депутатов, однако плодами борьбы рабочих буржуазия поспешила воспользоваться. Временное правительство сформировало на Украине буржуазную Центральную Раду, кот[орая] полностью поддержив[ала] политику Временного правитель-

ства [97]. В Киеве, как и по всей стране в целом, в дни февральских событий, необычайно поднялась активность всего народа. В политической жизни собирались советы рабочих и солдатских депутатов, на фабриках и заводах создавались массовые боевые организации — комитеты, позже возникли новые проф[ессиональные] связи, которые широко развернули свою работу.

24 марта 1907 г. в помещении литературно-артистического клуба в Киеве собралось более 130 человек, представителей от всех существующих в Киеве художественных организаций. «Избранный председателем проф. Г. Павлуцкий произнес к собравшимся краткую речь с призывом объединиться для общей деятельности по вопросам искусства в создавшейся новой общественности» [98]. На собрании был избран исполнительный комитет объединённых организаций Киева, после ряда речей, касавшихся вопросов, поставленных на очередь создавшимися новыми условиями, собрание провозгласило здравицу в честь свободного искусства в свободной стране. Была избрана комиссия от 9 художественных организаций, заседание которой состоялось тут же по вопросу охраны памятников старины и искусства.

В комиссию были избраны собранием следующие представители

- 1) от «Товарищества киевск[их] худ[ожников]» — Д. Галинский и М. Холодовский;
- 2) от «Выставок худ[ожников]-киевлян» — Л. Кестельбергер и С. Лихотинский;
- 3) от Киевского союза художн[иков] Г. Павлуцкий и Обозненко;
- 4) от «выставки укр[аинской] группы» — Ф. Красицкий и М. Козик;
- 5) от периодических выставок — И. Макушенко и Г. Дядченко;
- 6) от «общества весенних выставок» — К. Монастырский и Тальман;
- 7) от «Общ-ва поощрения искусств» [99] — А. Мошко и [Н.] Шифрин и, наконец, от 8) Худож[ественного] училища — Ф. Кричевский и В. Рыков».

Для Киевск[ого] худ[ожественного] учил[ища], как и целого ряда учебных заведений всей страны, революционные события не могли не отразиться, на внутренней жизни и не повлечь за собой существенных изменений.

В первые же дни февр[альской] революции учащиеся КХУ избрали трёх уполномоченных для участия в Совете Училища с правом решающего голоса (кроме оценки работ и экзаменов). Как известно из документов, председателем исполнительного комитета учащихся был избран студент архитект[ектурного] отдел[ения] В. Медвенко, а секретарем Хижинский.

19 апреля 1917 г. в Училище состоялось заседание Совета с присутствием почётного попечителя Училища княгини Яшвиль и почетного члена Совета О. Суковина, а также были приглашены 3 выбранных представителя от учащихся «для участия в рассмотрении вопросов по повестке заседания».

На этом заседании, как свидетельствуют документы, ученики выставили ряд требований в письменной форме с тем, чтобы «ответ Совета был дан в письменной форме и сейчас же» [100]. Хотя Совет Училища «не считал для себя возможным

отступать от указаний устава Училища, был дан ответ в том смысле, что без предварительного разрешения Академии он не может удовлетворить ходатайство учащихся [101]. Было обещано только безотлагательное ходатайство перед Академией.

Некоторые преподаватели в дни февральской революции поддерживали учащихся в их требованиях, однако в решающие минуты проявили колебание, так как требования учеников были несовместимы с их прежними понятиями учёной этики. Нерешительность Совета Училища вызвала со стороны учеников КХУ бурю негодования и протеста. 20 апреля в 5 часов вечера им «объявили прекращение занятий на неопределенное время» и по заявлению учащихся властям «был введён отряд боевой дружины» и «арестованы помещения канцелярии и кабинет директора» [102]. Директору и преподавателям, пришедшим к 5 часам на занятия, начальник боевой дружины объяснил: «учащиеся уже обратились в комиссариат по учёным делам г. Киева с заявлением о необходимости прибытия в Училище комиссара» [103]. В ночь на 21 апреля директор Училища получил от учащихся в письменной форме предложение оставить должность, а княгиня Яшвилл получила просьбу прекратить впредь посещение заседаний Совета. По предложению комиссара З. Архимовича директор Училища Ф. Кричевский 23 апреля собрал Совет, на котором председательствовал комиссар, а в заседание по его предложению были приглашены 3 представителя учащихся для дачи объяснений в отношении их желаний и поступков» [104]. После выяснения причин недовольства и высказанных предложений комиссар предложил Совету допустить в последующие заседания представителей учащихся, дать директору отгул до конца учебных занятий и избрать другое лицо для исполнения обязанностей директора на то время, заявив, «что он как представитель исполнительного комитета союза общественных организаций Киева берёт на себя ответственность за нарушение устава Училища, о чем он и будет иметь сношение с высшими властями» [105]. Совет в целях внести успокоение в среду учащихся и желая, чтобы занятия в Училище продолжались, с предложением г[осподина] комиссара согласился и вынес постановление в указанном смысле» [106]. Директору Ф. Кричевскому комиссар объявил отпуск, а и[сполняющим] об[язанности] директора был избран временно Г. К. Дядченко. После заседания Совета комиссар уведомил представителей учащихся о вынесенных Советом постановлениях и предложил возобновить занятия.

24 апреля учащиеся согласились продолжить занятия, помещения канцелярии и кабинет директора были освобождены от ареста.

В дальнейшем 3 представителя от учащихся на заседаниях Совета Училища присутствовали, и учебные занятия шли своим чередом. К 1 мая согласно расписанию занятия закончились, кроме выпускного класса по архитектуре, где выпускные проекты должны быть окончены к 20 мая.

Однако Ф. Г. Кричевский нарушил решение Совета Училища и вернулся на пост директора. Исполнительный комитет учащихся КХУ в заседании 24 мая,

в связи с вступлением в должность директора, обсудил создавшееся положение и вынес следующее решение:

«1. Ф. Г. Кричевский своим вступлением в должность имел в виду предупредить Совет, который должен был в заседании 24 сего мая иметь суждение по этому поводу и, таким образом, лишний раз подчеркнул свое нежелание считаться с мнением Совета.

2. Исполнительный комитет учащихся полагает, что Совет Училища не должен считаться с фактом вступления в должность Ф. Г. Кричевского, так как это вступление в исполнение обязанностей директор сделано исключительно для того, чтобы закрепить за собой означенный пост, и является фиктивным, что доказывается тем, что Ф. Г. Кричевский немедленно после этого передал исполнение обязанностей своих Григорию Кононовичу Дядченко.

3. Исходя из вышесказанного, исполнительный комитет учащихся заявляет, что Совет Училища должен обсудить в том же заседании, как и предполагалось, вопрос о возможности вступления в должность директора Ф. Г. Кричевского и всех вытекающих из этого последствий и о последующем известить испол[нительный] комитет.

4. Испол[нительный] комитет учащихся полагает, что в окончательной форме вопрос о возможности вступления в должность директора Ф. Г. Кричевского должен быть разрешен комиссаром по учебным делам г. Киева, коему непременно должны быть представлены предварительно мнения совета и учащихся о том, насколько такое вступление является желательным и возможным.

24 мая 1917 г.

Председ. исп. ком. Училища *В. Медвенко*
Секретарь *А. Хижинский* [107].

Конфликт с Кричевским произошёл в мае 1917 г., после того как «директор Училища резко изменил своё отношение к совету учащихся» [108], в ответ на это исполнительный комитет студентов выразил полное недоверие директору. На педагогическом совете был «выяснен ряд административных ошибок директора, и 26 мая Кричевский выехал из Киева для поправления здоровья».

Учебная работа в Училище снова возобновилась, готовился выпуск 1917 г.

В числе окончивших были: А. Петрицкий, К. Елева-Елов, Е. Вербицкий — живо[исное] отд[еделение], архитект[ектурное] — В. Недвецкий, И. Светлицкий, А. Хижинский, Б. Ржевущкий.

По инициативе КХУ в Киеве в мае 1917 г. предполагался съезд представителей худ[ожественных] училищ; к сожалению, материалов о нём не сохранилось, кроме ответного письма директора Харьковского худ[ожественного] училища А. Любимова от 7 мая 1917 г., в кот[ором] он сообщал: «Настоящим имею честь уведомить вас, что делегаты от Харьковского худ[ожественного] уч[илища] на съезд в Киев прибыть не могли, ввиду совершенной невозможности попасть на поезд.

В заседании же своём педагогический совет, обсудив ваше отношение каса-

тельно съезда и тех вопросов, которые предполагается обсуждать на нём, вынес следующую резолюцию:

“Настоящий съезд, как состоящий исключительно из одних представителей художественных училищ, может быть ограничен узкими рамками вопросов хозяйственных и материальных, что же касается пересмотра уставов, программ расширения прав учащихся и выработки новых методов преподавания и вообще всей постановки дела художественных училищ, педагогический совет КХУ находит, что разработку такого важного вопроса данный съезд не может всецело взять на себя, полагая, что столь важный вопрос, как создание в России художественных школ на новых принципах может разрешить только какая-нибудь мощная организация, как например: всероссийский съезд художников или съезд всех преподавателей художественных школ, включая сюда и частные школы. Признавая же введение свежей струи в дело преподавания, желательным, даже необходимым педагогический совет полагает, что каждое училище могло бы разработать эти вопросы и ввести их в жизнь до созыва всероссийского съезда художников”» [109].

Согласно такого пожелания 10 мая 1917 г. Совет КХУ направил в Академию художеств своё решение о поступлении без экзаменов в Академию художеств учеников, окончивших КХУ и удостоенных рекомендаций для поступления. «Установленные испытания по математике и по физике для означенных лиц должны быть отменены, начиная с приема 1917 г.» [110].

Академия художеств ответила, что: «согласно отзыву ректора высшего художественного училища профессора архитектуры А. Н. Бенуа ввиду разрабатываемых ныне положений о реформе художественных училищ на автономных началах, возбужденное ходатайство будет разрешено при предстоящей реорганизации училищ» [111].

Вскоре Академия художеств предложила всем художественным школам прислать делегатов от школ во главе с директором на съезд «по поводу децентрализации художественного образования в России» [112]. КХУ послало делегацию во главе с Г. К. Дядченко. «По возвращении делегации со съезда были заслушаны в Художественном совете копии протоколов съезда. С этого момента все художественные училища стали жить автономно» [113]. Получив также права, КХУ по-прежнему поддерживалось устава «Только внутренней художественной жизни, постановления Художественного Совета не нуждались более в согласии Академии художеств» [114].

Вопрос о заведывании художественными школами Центральной Радой не был решён. Сначала Центральная Рада назначила генерального секретаря просвещения Украинской Рады, а немного позже комиссар Временного правительства над бывшим Министерством двора возразил против этого решения, считая, что «художественные заведения по закону находятся в ведении Академии художеств,

а не Министерства просвещения» [115].

Сохранилась только повестка дня заседания Совета Училища от 5 авг[уста] 1917 г., на котором стояли 2 очень интересных вопроса:

«1) Заслушивание доклада вр[еменно] и[сполняющего] об[язанности] директора о результатах поездки в Петроград на съезд представителей худож[ественных] школ и

2) Об отношении Совета Училища к совету объединённых худож[ественных] организаций г. Киева в вопросе разработки устава высшего худож[ественного] училища в Киеве» [116].

30 авг[уста] 1917 г. заседанием Совета Училища было направлено отношение к представителям совета объединённых худож[ественных] организаций Киева, избранным в марте 1917 г., — М. Козику, И. Селезнёву, М. Струнникову, Ф. Красицкому, В. Крушевскому, В. Рыкову, И. Макушенко — «примите все меры, чтобы в возможно скором времени состоялось заседание Совета для выборов комиссии выработке проекта училища» [117].

Состоявшееся совещание объединённых организаций по вопросам художественного образования в августе 1917 г. постановило «просить пр[офессора] Павлуцкого как представителя генерального комиссара по нар[одному] образованию Всеукр[аинской] Центр[альной] Рады собрать в скором времени совещание по вопросу об учреждении высшего художеств[енного] училища в Киеве» [118].

В 1917 г. в Киеве по инициативе ряда художников и архитекторов была создана Академия искусств. В группу инициаторов, создавших Академию, входил и В. Н. Рыков, который в 1918 г. был избран председателем Совета объединённых художественных организаций Киева.

В 1917 г. в Киеве открывается еще один институт — архитектурный. Председателем комиссии для разработки устава института был избран В. Н. Рыков, который позже стал ректором этого нового института расположенного на одном из этажей дома, который арендовал КХУ.

Революционные события, наступившие в окт[ябре] 1917 г., отдалили на время вопрос о преобразовании К[иевского] х[удожественного] училища.

После упорной борьбы в ноябре 1917 г. и победы Окт[ябрьской] рев[олюции] в России украинские рабочие и беднейш[ее] крестьянство с помощью русского народа разгромили контрреволюц[ийную] Центральную Раду и сформировали советск[ое] укр[аинское] пр[авительство], которое переехало из Харькова в Киев, ставший столицей Советской Украины.

После установления диктатуры пролетариата трудящиеся приступили к невиданному ещё в истории человечества строительству государства рабочих и крестьян. В области просвещения Советской властью был проведен ряд учебных реформ. По упразднении Министерства импер[аторского] двор[а] худ[ожествен-

ные] завед[ения] перешли в ведение Наркомата просвещения. Материалов о жизни и деятельности КХУ за этот период не сохранилось, но можно предположить, что общие положения по всем учеб[ным] завед[ениям], такие как ликвидация должностей надзирательниц, законоучителей, должности директора и введение коллегиального руководства характерны и для КХУ.

После целого ряда ожесточённых боёв с советской армией немец[кое] правительство возобновило переговоры, сорванные в феврале 1919 г. 3-го марта 1918 г. по Брест-Литовскому миру Украина насильно отрывалась от Советской республики и претворялось в зависимое от Германии государство.

В Киев вместе с немецкими оккупантами вернулась Центр[альная] Рада, которая, будучи уже ненужной немцам, вскоре была разогнана. А 29 апреля 1918 г. с избранием гетмана Украины П. Скоропадского, на Украине была восстановлена буржуазно-помещичья диктатура, которая лучше всех других отвечала интересам оккупантов и эксплуатат[аторских] классов Украины. Гетман Скоропадский провозгласил «Украинскую Державу», а себя «верховным правителем», на Украине возобновились старые дореволюцион[ные] порядки.

В КХУ были восстановлены должности, ликвидированные Советской властью, и для Училища наступила новая тяжёлая полоса испытаний: помещение Училища было реквизировано военными властями, занятия прекращены, денег не было, преподаватели не получали содержания.

В. К. Менк, перегруженный уроками в двух других училищах, отдавал КХУ мало времени. «Жизнь Училища постепенно замирала в материальном и моральном отношении, и недалёк был момент полного его замирания. Дальше так продолжаться не могло» [119].

В результате ограбления населения и массового вывоза оккупантами продовольств[енных] продуктов в городах Украины возник острый продовольственный кризис, возросли цены на продукты, появились и инфекционные заболевания.

Против гетманского режима и немецких оккупантов по всей украинской земле развернулась борьба, оккупантов и гетманцев громили повсюду, было ясно, что гетманскому режиму на Украине приходит конец. Но на помощь буржуазии и немцам снова пришла укр[аинская] националистическая партия, чтобы захватить власть на Украине и сохранить бурж[уазные] порядки. В ноябре 1918 г. была создана Директория во главе с [В.] Винниченко и [С.] Петлюрой.

В этот период положение КХУ не улучшилось, хотя нужно было срочно принимать какие-то меры. «Для пользы Училища» В. К. Менк отказался от должности директора: он понимал, что «нужно было лицо, которое согласилось бы взять на себя тяжёлые для того времени обязанности директора Училища» [120]. Было созвано новое заседание Училища, на котором был единогласно избран директором М. Н. Козик. М. Козик пользовался большой популярностью и известностью в ши-

роких кругах общественности Киева, лично им была устроена мастерская, которая привлекала внимание многих художников.

«М. Козик принялся за дело Худ[ожественного] училища со всей энергией, отдавая всё своё время Училищу, он оставил свою частную художественную студию, престал работать по искусству, и только благодаря его настойчивости, инициативе и труду ему удалось в короткий срок добиться того, что помещение Худ[ожественного] училища было освобождено от реквизиции после каникул и в янв[аре] 1919 г. в Училище начались занятия» [121]. Были приведены в порядок художественная библиотека, организована худож[ественная] галерея картин, началось сбережение после реквизиции художественного инвентаря и приобретения нового для nature-mort'ов. Благодаря настойчивости и влиянию М. Козику удалось добыть для Училища субсидии.

Нужно было иметь очень много такта, чтобы в тяжёлое время голода, разрухи, смены правительства отстоять дело художественного образования в Киеве. И можно смело сказать, что благодаря умелой деятельности М. Козика КХУ функционировало все эти годы.

С [новым] приходом в Киев Советской власти и образования Украинской Социалистической Советской Республики, в янв[аре] 1919 г., когда украинский народ приступил к напряжённой работе госуд[арственного], хоз[яйственного] и культурного строительства, КХУ стало подготавливать реорганизацию Училища в трудовую школу пластических искусств, в которой мастерские должны были заменять прежние классы.

Вопрос о мастерских имел давнюю историю и был поднят еще до войны, считалось, что «художник может быть воспитан только в мастерской, а не в классе, на уроке с ограниченным временем, что в силу этого предпочтительнее живая натура, а не гипс» [122].

В принципе все преподаватели КХУ были согласны с преобразованием Училища в трудовую школу пластических искусств, и этот вопрос не вызвал ни у кого возражений. На заседании Совета 27 апреля 1919 г. были составлены для школы следующие тезисы:

«1) Художественное училище переименовыв[ается] в трудовую школу пластических искусств.

2) Система преподавания преобразовывается с классной на систему свободных трудовых мастерских всех отделов и специальностей в искусстве.

3) Общеобразовательные классы отделяются и передаются в ведение Министерства просвещения. Связь чисто механическая может пока остаться (в одном здании, пособия учебн[ые] и худож[ественные]).

4) Права, дипломы, звания, разряды на экзаменах за классные работы упраздняются.

- 5) Школа должна представлять все эстетические направления в искусстве.
- 6) Количество мастерских не ограничено числом.
- 7) Группа в 15 человек, желающая работать в известном направлении и под руководством данного мастера, имеет право быть в числе других мастерских с одинаковыми с ними правами.
- 8) В мастерской может быть не больше 25 человек, но не меньше 5, в течение полугодия, после чего мастерская закрывается.
- 9) Мастерская для учеников открыта круглый год, но преподаватель работает обыкновенно в учебное время.
- 10) Приём в мастерскую зависит от преподавателя и в последующие годы также и от его учеников.
- 11) Переход из мастерской в мастерскую может быть по учебным полугодиям с согласия преподавателя мастерских, к которому поступил ученик.
- 12) Преподаватель, как старший из равных, должен наглядным образом показывать путь к достижению цели, то есть желательно, чтоб он сам работал, хотя и не всё время в мастерской, но работой влиял на младших братьев по искусству.
- 13) Преподаватели избираются на 5 лет, после чего происходят пере выборы.
- 14) Отчётные выставки являются обязательными для всех мастерских по полугодиям. Время устанавливается Советом художников.
- 15) Школа принимает и распределяет по мастерским заказы общественного, государственного и частного характера.
- 16) Мастерская делится на две ступени, желательно, чтобы ученики 2 ступени руководили занятиями в I ступени, под руководством преподавателя в смысле овладения формой, техникой и дисциплиной.
- 17) Летом занятия происходят не в стенах Училища; желательно, чтобы мастерские работали вне города.
- 18) Каждый руководитель мастерской вместе с учениками вырабатывает программу на год вперед и проводит её в жизнь. Мастерская автономна в своей деятельности.
- 19) Свободное проявление инициативы учеников 2 ступ[ени]. Преподаватель не должен связывать свободу индивидуальности, а отвечать на все вопросы учащегося. В I ступени преподаватель и старшие ученики проводят дисциплину в изучении формы и тона, корректируют и поддерживают интерес к искусству.
- 20) Срок пребывания в мастерской неограничен.
- 21) Образование и лета для поступающих не имеют значения.
- 22) Анатомия в смысле университетского курса упраздняется. Изучается практическая и пластическая анатомия.
- 23) История искусств должна вестись в галерее собранных и репродукций всех эпох и эстетических направлений (от новых до старых) и наглядно разбирать всех

мастеров от новых до старых на их произведениях.

24) Перспектива не отвлеченная математика, а практически разрешает задачи (декоративная перспектива, дома, улицы) применительно к требованиям жизни.

25) Общая мастерская для изучения живописных материалов (краски, масла, лаки, полотна и грунты).

26) Для воспитательного значения школа и каждая мастерская устраивает художественную внешнюю трудовую обстановку, где бы систематически вырабатывалась работоспособность настоящего творца-работчего.

27) Все ученики КХУ с 1 мая 1919 г. избирают себе мастерскую, в которую записываются по наклонностям учащихся и переходят в трудовую школу пластических искусств.

28) Платы за ученье нет.

29) Плата руководителям ассигновывается государством.

30) Во главе Училища стоит Совет из руководителей мастерских 1/3 числа преподавателей от учащихся. Исполнительный орган Совета есть президиум: председатель, товарищ председателя и секретарь, которые ведают всей хозяйственной и административной частью.

Народные мастерские проводят трудовой принцип применения знаний, опыта, техники, машины к запросам трудовой жизни в форме ли госуд[арственных] заказов или проф[ессиональных] и социальных запросов школы и демократич[еской] культуры» [123].

Предусматривались следующие мастерские:

«1) Педагогическая для учеников, которые желают посвятить себе пропаганде искусства и эстетического воспитания в школах и в народе.

Такие мастерские могут быть параллельны. Задача их устройства передвижение, лекции по искусству, пособия по рисованию в школах для учителей народных школ.

2) Декоративно-пейзажная, обслуживает запросам народного театра, сцены, демократии, постановки и т.д.

3) Мастерская изучения народн[ого] творчества в связи с ремеслом глинян[ым], дерев[янным], металлич[еским].

4) Декоративно-настенная, роспись народных домов, дворцов для Красной армии, фасадов, ал-фрески, темпера, мозаика.

5) Портретная для пропаганды социальных деятелей настоящих и исторических.

6) Жанрово-пейзажная: город, село, фабрика, празднества, армия, изуч[ение] коллектива, совет. исполком.

7) Жанрово-бытовая.

8) Животно-жанровая.

9) Жанр социально-революц[ионный].

- 10) Ілюстративна і плакатна книга.
- 11) Графіка в примененні к маш[инному] станку.
- 12) Архитектура (прикл[адного] характ[ера]).
- 13) Скульптурная (прикл[адного] характ[ера]).
- 14) Новой живописи» [124].

До нас дошѐ черновик рукописи проекта программы, составленной художником М. Козиком для его мастерской.

Мастерская по проекту М. Козика делится на 2 ступени: младшую и старшую. Младшая группа работает под непосредственным надзором старшей группы и руководством мастера. О проекте говорится:

«Виховання творця — філософа-робітника. Чоловік і природа. Дух художника в історичній перспективі. Творчість народів і психологія тих націй. Краса поняття умовне.

1. Примітивна творчість для вступаючих в склад учнів майстерні як засіб виявлення художньої здібності. Народне мистецтво. Принцип лінії, плями, тону (фарб) в народній творчості і в природі, фактура в природі і мистецтві. Принципи форми і тону в мировому розумінні.

Практичні заняття на лінії і плями, рисування горшків, речей домашнього вживання, орнамент вишивок, парчі, килимів і як технічні завдання порівняння повинні роздивлюватись зразки грецьких ваз, малюнки Японії епохи Відродження, старі графічні малюнки і т. і., що дає культуру тон і “Натюр-Морт” принцип двох фарб, положених рядом, гармонія — тон звук і багатьох [інших]. Все в світі — натюрморт як красочний синтез. Імпресіонізм форми і принципи її розв’язання. Практичне завдання: геометричні фігури, будинки, вулиці і т. і.

Рівновага форми і тон у малярстві і мистецтві.

Силуети, чучела птахів, тварин і живих, силуети, складки драпіровки (чорне по білому), біле по чорному, замість чорною може бути друга фарба.

Виховуюче значення: лекції, реферати, диспути видатних художників і їх творчість, імпульс до творчості, повинні ознайомитись одночасно з матеріалами: фарби, акварель, темпера, масла, лаки, папір, туш, олівець, уголь, крейда, пастель, чорнило, ґрунти всіх составів, поверхонь і тонів. Связиваюци вещества, історія технік старих майстрів.

Бажано, щоб учні познайомившись з липкою, обязательно б відчували форми пропорції і т. ін.

2. Постаць живого чоловіка і тварин, знайомство з канонами. Рух класичних фігур. Портрет в історичній перспективі. Череп, скелет, анатомічна структура. Перспектива. Наброски весь час, механізм движеній і всього, навкруги, не обмежуватись ніяким фоном, тільки щоб робота була артистично доведена до кінця. Практикується силует постаті чоловіка білий або чорний, чоловік пиляє, чоловік іде,

чоловік біжить, точка опори, багато людей біжить. Натовпні вулиці, характер пейзажу, міста, селеній, скульптурний, орнамент поліхромійний, вишивка, народній орнамент» [125]. Для учеников младшей ступени предполагалось обязательное знание тех ценностей искусства, которые имелись в Киеве, для этого необходимо было посещение галерей, музеев, предусматривались также экскурсии в другие города и за границу для знакомства с мастерами и их произведениями: «тільки таким шляхом можна найти себе і далі піти по дорозі культури» [126]. И как девиз воспринимались слова: «Весь час студіювання, шукання і винаходи» [127].

Программа для учащихся II ступени предполагала более сложный комплекс работы как в самой мастерской, так и вне её:

- «1. Праця в відомому напрямку, шукання первоисточника.
Інтер'єри, мистецтво повинно бути радісно. Праця іде більш за майстерню.
2. Робота в майстерні. Рухомі майстерні. Дисципліна залізна.
3. Психологія потовна — рух.
4. Композиція на отвлеченные завдання і композиції на тему, обов'язково логічна закінченість.
5. Робота гуртків на вольному повітрі (сонце учит тепер).
6. Співи формой і тоном про город.
7. Психологіческі моменти обличчя фігури.
8. Рисування з анатоміей фігури і черепа, краса антиків, почуття міри.
9. Постановка фігурних композицій в майстерні.
10. Обнажонна модель, світ штучний.
11. Студіювання неба, хмар у день і в ночі, місяць і зорі.
12. Принципи стилю рядом ескизи і праці на завдання старих майстрів і подражання в техніці і т. ін.

Страни: Асирия — Вавилон, Єгипет, Персія, Греція, Рим, Нідерланди, Візантія, Японія, Росія, Англія, Франція.

Майстри: Фра-Анжеліко, Ботічеллі, Леонардо, Мікеланджело.

Силуети нотовно люде на снігу. Чорне по білому, біли дівчата в лісу і т. д.

Базар, вулиця, купля, продаж, завод (по праці), майстерня, шевці, кравці, ткалі, школа, пріют, армія, народ.

Генерація поколінняв. Що таке художник, що він бере від природи і що дає людству.

Лекції по технології матеріалів. День на тижні присвячується для бесід огляду результату праць за тиждень» [128].

План обучения научного отделения при архитект[урной] мастерской включал 3 года теории и практики, предполагались пройти также следующие предметы:

- 1) Аналитическую геометрию.
- 2) Элементарные начала анализа.

- 3) Начертательную геом[етрию] и теорию.
- 4) Строит[ельные] материалы.
- 5) Элементы химии.
- 6) Статику графическую.
- 7) Сопrotивление материалов.
- 8) Производство работ.
- 9) Архитектуру (части зданий, арки, своды).
- 10) Архитектуру формы.
- 11) Отопление и вентиляцию.
- 12) Санитарное зодчество и благоустройство городов.
- 13) Специальное законовед[ение] и сметы.
- 14) Состав[ление] рабочих и констуктив[ных] чертежей.
- 15) Главн[ые] расчёты, главнейш[их] констр[укций] частей зданий.
- 16) Некоторые необходимые техн[ические] проекты.
- 17) Знакомство с землемерием.

«Первый год по преимуществу посвящается прохождению теоретических курсов, второй год помимо теорет[ических] курсов включает в свою программу ещё и главные конструктивные проекты, третий год предполагается посвятить по преимуществу специальным вопросам и разработке соответствующих специальных проектов.

Все научные предметы проходятся в минимальном объёме, могущем дать новое представление о предмете и возможность решать все наиболее жизненные вопросы архитект[урной] практики. Каждый год имеет вполне обязательный минимум как курсовых, так и работ, без прохождения которых не допускается слушание на следующем курсе, т. е. минимума предметов, находящихся и в преемственной связи между собой» [129].

Личный состав мастерских-классов включал в себя живописно-скульптурные мастерские (по 1 руководителю) архитектурные мастерские по 2 руководителя] и лекционный отдел по анатомии, истории искусств и перспективе.

{Дать анализ программы}

5-го мая 1919 г. педагогический совет Училища, обсудив постановление Совета художников, признал это постановление правильным, постановив в свою очередь, обратиться в коллегия Губернского отдела народного образования с следующими ходатайством: зарегистрировать «Трудовую школу II ступени» при «Трудовой школе мальчиков как самостоятельное учебное заведение и принять её на счет государства, признав её государственной школой» [130].

7 июня 1919 г. в КХУ состоялся Совет, в который входили Козик, Струнников, Менк, Красицкий, Макушенко, Крушевский, Братман, А. Прахова, «по поводу обсуждения устава свободных государственных художественных мастерских».

Совет постановил сделать некоторые добавления; так, предполагалось добавить к спец[иальным] предметам: историю укр[аинского] искусства, живописи и архитектуры, в выборе моделей давалось право худож[ественному] Совету. Относительно количества учащихся мастерских Совет решил заменить — вместо 20 до 30; от 15 — 30. Было предложено дать другое название школе — вместо Трудовой — Свободные госуд[арственные] худ[ожественные] мастерские. Далее, Совет школы, предвидев угрозу свободной жизни и развитию школы, которая существует как автономная уже 19 лет, постановил перенести этот вопрос, а также устав Киевск[их] свободн[ых] госуд[арственных] художеств[енных] мастерских на обсуждение художеств[енной] комиссии и всеобщего собрания профсоюза художников в Киеве» [131]. Совет также постановил избрать из 7 человек, с тем чтобы помогать директору по всех отраслях школы, как администр[истративных], так и хозяйс[твенных]. «Первым заданием комиссии должно быть обращение к нар[одному] ком[иссару] труда с просьбой увеличения ставок и про ассигнование денежн[ых] смет» [132]. В комиссию были избраны: А. Прахова, Ф. Красицкий, Г. Крушевский, В. Менк, Ф. Балавенский, Барцевич, Н. Прахов.

Выпускники натурального класса Училища О. Коробко, А. Сычевский, О. Евушенко, Н. Друченко, Н. Савицкая и др. направили в Художественный совет заявление, в котором они просили: «вследствие тяжёлых условий жизни мы принуждены были главное внимание направлять на добывание себе средств к существованию, что, естественно, отразилось на наших художественных работах вообще и на подготовку к экзаменам по специальным предметам в частности. ...Мы настоящим просим Художественный совет учесть горькую правду названных условий, войти в наше положение и не считаться с теми недочётами, которые за нами могут сказаться, и выдать нам по примеру прошлого года дипломы о полном окончании курсов КХУ, чем дадите нам возможность устроиться в будущем» [133]. В июне же 1919-го Совет КХУ просил Всеукраинский комитет изобразительных искусств «возбудить ходатайство перед Наркомтрудом об утверждении нового тарифа художникам, архитекторам и скульпторам — преподавателям Художественного училища» [134].

За этот короткий промежуток временной передышки Советской власти в помещении КХУ неоднократно проводились оформительные работы Всеукраинского комитета изобразительных искусств и его художеств[енной] секции. [Сохранился документ:] «Всем художникам и художникам-педагогам, желающим работать в качестве руководителей Свободных художественных мастерских и студий или художественно-промышленных и кустарных школ, подведомственных Всеукраинскому комитету изобразительных искусств или предлагающим свои услуги в качестве художников-педагогов в Единой трудовой школе Украинской Советской Социалистической Республики, предлагается до 15 августа с. г. подать заявление во Всеукраинский комитет изобразительных искусств с указанием:

- 1) специальное,
- 2) образование (или стаж),
- 3) место и продолжительность своей прежней службы,
- 4) возраст,
- 5) краткое жизнеописание,
- 6) род и место желаемой службы,
- 7) подробный адрес.

Заявления направлять по адресу Всеукраинского комитета изобразительных искусств, Киев, бульвар Шевченко, 7, кв. 14, и одновременно в копиях местным отделам изобразительных искусств, где таковые существуют при исполкоамх.

Председ. Ком. изобр. иск. *Б. Вольский*
Зав. секцией худ. образ. *Б. Рерих*
Зав. секц. худ. пром. *Георгий Нарбут*
Секретарь *Радовский*» [135].

В июле представитель худ[ожественной] секции Наркомвоена попросил «на время работ и неделю «всеобуча» предоставить в КХУ мастерские для исполнения плакатов» [136].

А в августе «1 мастерская художественного труда для крестьян-самоучек и кустарей просит Совет КХУ о предоставлении во временное пользование мастерской бывшей столовой КХУ, состоящее из 2 ком[нат] и 3 чуланов» [137], что и было разрешено.

В это же время М. Козик, «озабочиваясь своевременной заготовкою дров на предстоящую осень для отопления мастерских Училища, в которых работают с обнаженных натурщиков, что возможно при 18 темпер[атуре], Совет Училища обращается просьбой в Губкомпрос о ходатайстве перед Исполкомом раб[очих] депутатов уступки Училищу 20 сот. дров твёрдой породы. В противном случае мастерские Училища должны будут не функционировать, что неблагоприятно отразится на 500 учащихся» [138]. Таким же образом Козиком доставалась для сотрудников Училища мануфактура, обувь из Горпродкома, очень характерно для деятельности М. Козика письмо во Всеукр[аинский] комитет изобразит[ельных] искусств.

«Представляя при сем ведомость на выдачу служащим Киевского художественного училища, согласно постановлению Совета Народн[ых] Комиссаров от 7 июля 1919 г. продовольственной прибавки 20 500 руб. и ведомости на жалование за август месяц 41 029 р. 32 к., прошу Комитет сделать распоряжение о выдаче исчисляемой по ведомостям суммы в 1 529 р. 39 коп., т. к. по причине чрезвычайной дороговизны на хлеб и все продукты многие сотрудники Училища, в особенности многосемейные, претерпевают крайнюю нужду, и потому встречается необходимость причитающегося им содержания за тек[ущий] август месяц выдать им по-полумесечно, как это проектируется во многих учреждениях» [139].

В 1919 г. в Училище были следующие мастерские: портретная худ[ожника] Крушевского, пейзажно-декоративная В. Менка, архитект[урная] Братмана, мастерские Козика, Струнникова и др.

В середине 1919 г. вольному и независимому существованию Сов[етской] Украины угрожала новая опасность в связи с наступлением [А. В.] Колчака и [А. И.] Деникина.

31 августа деникинцы вступили в Киев, захватив почти всю Украину. Как и его предшественники, Деникин восстановил на Украине власть помещиков и капиталистов, массовые аресты и расправы с советскими работниками стали обычным явлением. Деникинцы возобновили тяжёлое время национального угнетения. Были закрыты украинские школы — укр[аинского] языка и укр[аинской] литерат[уры], не разрешались концерты украинской музыки. Издан был указ о восстановлении порядка, установленного Временным правительством.

Однако КХУ не исполнило этого приказа и по-прежнему стало проводить в жизнь свою реформу по преобразованию школы.

18 октября 1919 г. состоялось заседание Художеств[енного] совета в присутствии окружного инспектора Киевск[ого] уч[ебног]о округа З. А. Архимовича.

Окружной инспектор сообщил собранию, «что уничтоженные советской властью должности директоров восстанавливаются, лица же, избранные на должности директоров в период гетманщины и директории, считаются только и[сполняющими] о[бязанности] директ[ора], и потому о последних вопрос должен быть вновь пересмотрен» [140]. Затем окружной инспектор «коснулся главного вопроса о будущей судьбе Училища, сообщив, что, по его мнению, Училище относится к типу художественно-промышленных, и потому должно находится в ведении промышленного отдела, от которого оно и будет получать содержание, что же касается объёма средств на содержание Училища от казны, то оно, несомненно, является общественным и потому может рассчитывать на получение от казны 50% бюджета. Но для того, чтобы Училище и с формальной стороны могло отойти в ведение Киевск[ого] уч[ебног]о округа, необходимо переработать и устав» [141]. Далее инспектор предупредил, что «не должно быть недоброжелательности к Добрармии, и если оно [Училище] пожелает украинизироваться, то казна откажет в средствах» [142]. М. Козику пришлось ради блага Училища и его дальнейшего существования очень тактично ответить, что он «никогда не стремился к украинизации. Вообще Училище встречало и встречает со стороны власти какое-то противоречивое отношение. Меньше всего украинизация относилась к художественным отделениям Училища» [143]. Относительно работ по украшению Киева во время советской власти Козик ответил, что «что помещение для такой надобности было реквизировано большевиками с предъявлением мандата, причем красноармейцы являлись вооруженные и обычно приводили своих художников» [144].

Ряд преподавателей КХУ высказались за оставление М. Козика на должности директора. «Как более молодой и физически более крепкий, он с большим успехом мог бы работать для пользы Училища» [145]. Из поданных 9 записок 5 человек были за М. Козика, 4 — за В. Менка.

В конце заседания Архимовичу была вручена ведомость на получение прибавок личному составу и служащим «на дороговизну». Снова была введена должность законоучителя и 10 классных надзирателей по количеству мастерских, [поскольку] «каждый художник является и наставником учащихся в мастерских» [146].

3 сент[ября] Козик начал хлопотать о снижении платы за обучение: «Училище является, — писал он, — единственным не только для Киева, но и для целого края и носит, так сказать, областной характер. Сверх того, учащиеся принадлежат исключительно к бедному классу населения, вследствие чего чрезмерное повышение платы за обучение крайне болезненно отозвалось не только на учащихся, но на положении всего Училища» [147].

16 дек[абря] 1919 г. Киев был освобожден от денкинцев.

Как только территория Украины была очищена от денкинцев и обеспечен [большевицкий] порядок, Всеукраинский Ревком приступил к формированию органов Сов[етской] власти. Приступил к работе Всеукр[аинский] комитет изобразит[ельных] искусств и подотделы искусств Губнаробраза, но скоро советский народ должен был переключить свои силы и материальные средства на оборону страны: 25 апреля 1920 г. польские войска без объявления войны вторглись на советскую землю, направив свой главный удар против Украины. Польским империалистам помогли укр[аинские] бурж[уазные] националисты, которым Польша обещала восстановление на Украине власти укр[аинских] бурж[уазных] националистов, за что Петлюра обещал отдать Польше часть территории Украины. 6-го мая 1920 г. белополяками был захвачен Киев, снова в Киеве был установлен жестокий колониальный режим, была создана и «украинская администрация» для маскировки господства белополяков. Был создан Комиссариат в делах искусства и национальной культуры, назначенный т. в. о. губернского комиссара Киевщины. 15-го мая 1920 г. его комиссар Зайцев издал приказ, в кот[ором] говорилось, что «все госуд[арственные] учреждения, кот[орые] подлежали ведению Главного управления искусств и нац[иональной] культуры, должны возобновить свою деятельность на основе законов Украинской Народной Республики и распоряжений, изданных соответств[етствующими] органами её правительства» [148].

На ответственных представителей госуд[арственных] и частных учрежд[ений], как худож[ественные], музык[альные], музейные, учебные заведения и школы, основной состав которых имел право гос[ударственной] службы, возлагались обязанности в течение 3 дней прислать точные ведомости о их составе и сообщить о тех изменениях, [которые воспоследовали] после ухода из Киева Укр[аинской] власти

с указанием причин. Во § 2 объявлялось к всеобщему сведению, «что во всех делах, кот[орые] касаются охраны памятн[иков] старины и искусств и вообще ценных вещей и собраний, кот[орые] имеют культ[урную] ценность, надлежит обращаться в Комитет охраны памятников старины и искусств при Укр[аинской] ак[адемии] наук» [149]. Комиссар Зайцев развил деятельность.

17 мая 1920 г. комиссар Зайцев обратился к ху[ожнику] Ю. С. Михайлову с письмом, в кот[ором] сообщал: «Под ваше руководство передано временно Киевск[ую] худ[ожественную] школу... также прошу вас выработать план реформы этой школы, положив в основу те принципы, которые довести до вашего ведения мне довелось в разговоре с вами» [150]. Вр. и. о. ректора Академии искусств М. Г. Бурачек обратился также к комиссару относительно финансового положения Академии. «Укр[аинская] гос[ударственная] академия искусств просит вас, господин комиссар, принять меры, чтобы счёт Академии был утверждён, а срочные денежные потребности Академии удовлетворены» [151].

7 июня 1920 г. Совет Комиссаров при Киевск[ом] губ[ернском] комиссариате постановил выдать комиссару искусств «20 000 руб. на работу по заготовке 3 бюстов главного атамана С. Петлюры, [Ю.] Пилсудского и [Б.] Гринченка» [152]. Архитектурным институтам от комиссара было поручено «построить триумфальные ворота, через которые главный атаман должен войти в Киев» [153].

Художники, которые работали в основанной при сов[етской] власти в Киеве скульптурной мастерской, просили разрешения продать материалы мастерской (бюст Шевченко, гипс, дрова) вследствие тяжелого материал[ьного] положения: «вследствие заявления этих художников, — сообщал комиссар в[ременно] и[сполняющему] о[бязанности] директора КХУ, — предлагаю вам взять под наблюдение имущество мастерской, а работу продолжать в направлении на изготовление бюстов Гринченка, Драгоманова, Петлюры, Пилсудского и др.» [154]. Но положение вскоре вновь изменилось: 12 июля 1920 г. Киев был освобожден от интервентов.

В обстановке разрухи, голода, тяжёлого материального недостатка народ приступил к строительству новой жизни, нового государства. Многие считали, что нельзя начинать нового строительства, не сломав старой гос[ударственной] машины и, прежде всего, школы. В 1920 г. Наркомпросом Украины была утверждена схема всей школьной системы государства согласно новых социально-экономических условий. Основная тяжесть просветительной политики советского государства была перенесена в область профтехнического образования. Базой для создания системы профессионального просвещения должны были стать профильные курсы и клубы. А специализации в области научного творчества должны идти через институты и академии. Относительно художественных школ секция изобразительных искусств Наркомпроса приняла решение: «исключить субъективные методы руководства, заменив их свободным творческим началом, согласованным в общей

★ ★

Киевск. Художественное Училище ^{красочного} сыграло значительную роль в истории украинского изобразительного искусства. Это было первое среднее художественное учебное заведение в петричии г. Киева; существовавшее за счет субсидий от государства, казначейства, имевшее свой устав и дающее учащимся права. В Училище ежегодно поступало несколько сот человек, которые ~~после~~ по окончании училища получали звание учителей рисования и черчения, звание пансионеров в зависимости от ^{мощи} ~~содержания~~ ~~звания~~ ~~поступить~~ без экзаменов в высшее художественное Училище Академии ^{художеств} и продолжали своей дальнейшее образование.

На протяжении 19 десятилетий это свое существование Киевское художественное Училище свизалося организатором вступления ряда ученических выставок в различные Училища а также в Академии Художеств, где раза в год училище проводило экзамены для желающих получить звание учителей рисования в учебном заведении. Ученики училища принимали активное участие в выставках

схеме учебно-организационного плана» [155]. Одной из задач секции изобр[азительных] искусств Наркомпроса была организация государственного художественного образования, которая предусматривала «создание художественных мастерских, соответствующих духу новой России» [156].

Материалов о [деятельности] КХУ в 1920 г. не сохранилось. Известно только, что в 1921 г. его деятельность прекратилась в связи с подготовкой новой системы худож[ественного] образования на Украине, а также не оказалось в Училище чело-века, который бы возглавил его и дал ему новое направление.

К тому же, многих инициаторов КХУ не осталось в живых. В 1920 г. умер В. К. Менк, в 1921 г. не стало Г. К. Дядченко, И. Ф. Селезнёв был болен.

*
* *

Киевск[ое] художественное училище сыграло значительную роль в истории украинского изобразительного искусства.

Это было первое среднее художественное учебное заведение в истории Киева, существовавшее за счёт субсидий от государственного казначейства, имеющее свой устав и дающее учащимся права. В Училище ежегодно поступало несколько сот человек, которые по окончании Училища получали звания учителей рисования и черчения, звание помощников архитектора, а также в зависимости от одаренности могли поступить без экзаменов в Высшее художественное училище Академии художеств и продолжать своё дальнейшее художественное образование.

На протяжении двух десятков лет существования Киевское художественное училище являлось организатором ряда ученических выставок в самом Училище, а также в Академии художеств; два раза в год Училище проводило экзамен для желающих получить звание учителей рисования в учебных заведениях. Ученики Училища принимали активное участие в выполнении заказов от ряда учебных заведений, земств, обществ и т. п.

Преподаватели Училища, а также некоторые ученики, являлись участниками многих художественных выставок. Работы Н. Пимоненко, И. Селезнёва, В. Менка, Г. Дядченко, А. Мурашко, Ф. Кричевского, А. Крюгер-Праховой, М. Козика неизменно выставлялись в ряде городов, в Киеве, Полтаве и др.

Основная заслуга Училища, которое находилось в ведение Академии художеств и, следовательно, должно было строго придерживаться её методов в преподавании рисунка и живописи, это то, что учащиеся получали самые необходимые навыки в художественной практике, овладевали основой искусства — рисунком, без знания которого немислимо никакое искусство. В дальнейшем, вне стен Училища, ученик мог свободно развиваться и совершенствоваться.

Несмотря на упреки, посылаемые в адрес Училища за его строго академиче-

ские методы, в период процветавших в нач[але] XX века формалистических течений, Киевское художественное училище являлось строгим проводником в жизнь основных принципов реалистического искусства.

Вот почему с такой благодарностью вспоминают о годах обучения те, кто занимались в Училище и впоследствии стали известными советскими художниками.

Деятельность КХУ имела большое значение и для развития украинского советского изобразительного искусства, которая выразилась в участии её представитель и учеников, ставших популярными художниками и педагогами, которые приняли самое горячее участие, в создании и развитии украинского изобразительного искусства и художественного образования. Сюда можно отнести имена И. Селезнёва, Ф. Кричевского, Ф. Красицкого, М. Козика, К. Трохименко, В. Рыкова, И. Хворостецкого и многих других [157].

В 1925 г. на базе КХУ была создана в Киеве художественная профшкола.

1. Олександрівське міське технічне училище — можливо, мається на увазі Олександрівське ремісничє училище, засноване в Києві 1871 р. Розташовувалося на вул. Ігорівській. — *Прим. О. Б.*

2. Школа Н. Буяльського — заснована в 1850 році Н. Буяльським, утримувалася за його ж рахунок. Школа мала поділ на 4 класи (графічний, вищий рисувальний, живописний, композиції). Майже всі предмети Буяльський викладав сам. Школа була закрита 1858 року. — *Прим. О. Б.*

3. Школа Н. Башилова — вечірні класи малювання при Імператорському університеті св. Володимира. Проіснували недовго, закрилися, ймовірно, через нестачу фінансування. — *Прим. О. Б.*

4. Школа М. Рігельмана — заснована в 1870-х коштом Н. А. Рігельмана. Проіснувала кілька років, закрилася через нестачу фінансування. Точна дата закриття невідома. — *Прим. О. Б.*

5. Школа М. Мурашка — також відома як Київська рисувальна школа. Створена 1875 року художником і педагогом М. І. Мурашком. Фінансувалася за рахунок міського бюджету та пожертвувань боку І. Н. Терещенка. На її основі 1901 року було створене Київське художнє училище, що потрапило у підпорядкування петербурзької Академії художеств. — *Прим. О. Б.*

6. Рисувальна школа Києво-Печерської лаври — заснована приблизно 1860 року ченцем о. Аліп'єм. Спочатку планувалася як художня школа широкого профілю, але в кінцевому підсумку стала лише іконописною. — *Прим. О. Б.*

7. Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины (далее — ЦГАМЛИ), ф. 789, оп. 12, д. 18-з, 1900 г., л. 1.

8. Там же, л. 2.

9. Там же, л. 17.

10. Там же, л. 9.

11. Там же, л. 26.

12. Там же.

13. Государственный архив Киевской области (далее — ГАКО), ф. 273, оп. 2, д. 5, л. 14.

14. Искусство и художественная промышленность. — 1901. — Май. — № 1. — С. 234.

15. Там же.
16. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 42, л. 21.
17. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 12, д. 25-з, л. 8.
18. Там же, л. 81.
19. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 5, л. 10.
20. Там же, л. 25.
21. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств (1764–1914 гг.) / сост. С. Н. Кондаков. — СПб: Изд-во Акад. художеств, 1914. — С. 233.
22. Дивне твердження: государ імператор як перша особа у державі затверджував рішення Державної думи, а не навпаки. — *Прим. О. Б.*
23. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств... — С. 234.
24. Там же. — С. 239.
25. Там же. — С. 239 (п. 295).
26. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 102, л. 12.
27. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств... — С. 237, п. 305.
28. Там же, п. 306
29. *Михайлів Ю. Г.* Дядченко. — Х. : Рух, 1931. — С. 10.
30. Київське літературно-артистичне товариство (КЛАТ) — головною метою було об'єднання літераторів і артистів всіх видів мистецтва. Товариство засноване 1895 року, нараховувало понад 160 членів. Членами-засновниками Товариства були: М. Лисенко, В. Ніколаєв, М. Мурашко, О. Купрін, С. Булгаков, кн. Є. Трубецькой та ін. 1905-го припинило існування. — *Прим. О. Б.*
31. *Менк-Статкевич М. В.* Короткие сведения о моем отце. — Рукопись. — л. 5.
32. Там же, л. 6.
33. *Михайлів Ю. Г.* Дядченко. — С.10.
34. Там же. — С. 11.
35. *Трохименко К.* Київське художнє училище: Спогади. — Рукопись. (Див. її публікацію: *Сторчай О. В.* Карпо Трохименко. Спогади про Київське художнє училище (публікація архівного документа) // Студії мистецтвознавчі. — К.: Вид-во ІМФЕ, 2008. — Ч. 1 (21) : Архітектура. Образотворче мистецтво та декоративно-вжиткове мистецтво. — С. 143–157.)
36. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 105, л. 4.
37. Там же, л. 6.
38. Там же, л. 7.
39. Там же, д. 130, л. 129.
40. Венеціанов в письмах художника и воспоминаниях современников / вступ. статья, ред. и примеч. А. М. Эфроса и А. П. Мюллера. — М. ; Л. : Academia, 1931. — С. 22.
41. Искусство. — 1911. — № 1.
42. *Трохименко К.* Київське художнє училище... — л. 6.
43. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 85, л.15.
44. Там же, л.13.

45. Трохименко К. Київське художнє училище... — л. 2, 8.
46. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 21, л. 2(об.).
47. Нині Національна парламентська бібліотека України. — *Прим. О. Б.*
48. Нині Національний художній музей України. — *Прим. О. Б.*
49. Трохименко К. Київське художнє училище... — л. 12.
50. Там же.
51. Там же.
52. Альфрейні роботи — художньо-декоративний розпис на сухому тиньку. — *Прим. О. Б.*
53. Трохименко К. Київське художнє училище... — л. 15.
54. Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (далее — ЦГИАУК), ф. 707, оп. 156, д. 58 «а», л. 30.
55. Там же, л. 39.
56. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 32, л. 11.
57. Глобус. — 1928. — № 7. — С. 123.
58. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 32, л. 13.
59. Там же, д. 15, л. 24.
60. Там же, д. 42, л. 1.
61. Известно, курс общеобразовательных и научных предметов впервые был введен в Московское училище живописи и ваяния в 1857 г., а в 1859 г. — в Акад[емии] художеств.
62. ГАКО, ф. 273, оп. 3, д. 6, л. 6.
63. Там же, оп. 2, д. 40, л. 60.
64. Там же.
65. Там же.
66. В мире искусства. — 1907. — № 1. — С. 16.
67. Там же. — С. 17.
68. Там же.
69. Там же. — С. 18.
70. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 61, л. 70.
71. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 85, л. 15.
72. Там же, л. 18.
73. Там же, д. 70, л. 6.
74. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 2, д. 61, л. 50.
75. ГАКО, ф. 273, оп. 3, д. 7, л. 2.
76. Там же, оп. 1, д. 271.
77. Киевлянин. — 1911. — 12 нояб.
78. Письмо М. В. Нестерова к В. К. Менку, 12.06.1912, л. 3.
79. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 84, л. 57.
80. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 10, д. 173, 1876 г.
81. Там же, оп. 13, д. 61, л. 70.

82. Там же, д. 61, л. 127.
83. Там же, ф. 273, оп. 2, д. 93, л. 17.
84. Красицкий Ф. Автобиография. — Рукопись.
85. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 12, д. 2 «И», л. 8.
86. Украинская жизнь. — 1912. — № 2. — С. 51.
87. Сяйво. — 1914. — № 1. — С. 11.
88. Сяйво. — 1913. — № 7–9. — С. 202.
89. Там же. — С. 214.
90. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 64, л. 90.
91. Там же, л. 92.
92. Там же.
93. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 109, л. 9.
94. Сяйво. — 1914. — № 1. — С. 107.
95. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 121, л. 11.
96. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 69, л. 420.
97. Историчні неточності тут і далі зумовлені ідеологічними настановами часу, в якому створював-ся рукопис. — *Прим. О. Б.*
98. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 150, л. 1.
99. Імператорське товариство заохочення мистецтв було засновано в Санкт-Петербурзі 1820 року. На базі Київського товариства заохочення мистецтв 1897 року було створене шляхом об'єднання з Музейної комісією «Товариство старожитностей і мистецтв», що його очолив колекціонер і меценат Б. І. Ханенко. — *Прим. О. Б.*
100. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 143, л. 40.
101. Там же.
102. Там же.
103. Там же.
104. Там же, л. 41.
105. Там же.
106. Там же.
107. Там же.
108. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 69.
109. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 143, л. 41.
110. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 69, л. 525.
111. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 143, л. 46.
112. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 288, д. 1564, л. 19.
113. Там же.
114. Там же.
115. ЦГАМЛИ, ф. 789, оп. 13, д. 69, л. 624.
116. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 130, л. 78.

117. Там же, д. 150, л. 10.
118. Там же, л.10(об.).
119. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 288, д. 1564, л. 19.
120. Там же, л. 15.
121. Там же, л. 20.
122. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 288, д. 1564, л. 15.
123. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 162, л. 7.
124. Там же.
125. Там же, л. 10.
126. Там же.
127. Там же.
128. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 162, л. 10.
129. Там же, л. 13.
130. Там же, л. 15.
131. Там же, л. 19.
132. Там же.
133. Там же, д. 161, л. 36.
134. Там же, л. 65.
135. Там же, л. 83.
136. Там же, л. 93.
137. Там же, л. 95.
138. Там же, л. 78.
139. Там же, л. 79.
140. ЦГИАУК, ф. 707, оп. 288, д. 1564, л. 15.
141. Там же.
142. Там же.
143. Там же.
144. Там же.
145. Там же.
146. Там же, л. 23.
147. Там же, л. 28(об.).
148. ГАКО, ф. 273, оп. 2, д. 171, л. 19. (Тут і далі авторська інтерпретація подій підпорядкована тодішній ідеологічній моделі. Сучасну версію див.: Рубльов О. С., Реєнт О. П. Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. — К. : Альтернативи, 1999. — С. 241–244. — *Прим. О. Б.*)
149. Там же.
150. Там же, ф. 273, оп. 2, д. 166, л. 9.
151. Там же, л. 10.
152. Там же, л. 23.
153. Там же, д. 167, оп. 2, л. 5.

154. Там же, л. 16.

155. Пролетарская культура. — 1920. — № 4. — С. 81.

156. Народное просвещение. — 1919. — № 6/7. — С. 89.

157. Біографічні довідки про цих майстрів див.: Художники України : енциклопедич. довідник / авт.-упоряд. М. Г. Лабінський ; ІПСМ АМУ. — К. : Інтертехнологія, 2006. — 640 с. — Прим. О. Б.

Підготовка тексту до друку та коментарі Олексія Ол. Босенка

Олексій Ол. Босенко. Історія Київського художнього училища у дослідженні Ольги Дмитрівни Карпенко (Публікація архівного документа).

Висвітлено історію створення та розвитку Київського художнього училища, його існування з 1901 по 1920 рр. у соціально-політичному та культурно-мистецькому середовищі Києва початку ХХ ст. Розглянуто особливості художньої освіти, характерні для даного історичного періоду. складні перипетії у змінах викладацького складу училища, організація та участі у виставковій діяльності його викладачів і учнів. Інформація ґрунтується на значній кількості ретельно відібраних архівних документів, із залученням статей із періодичних і наукових видань початку та середини ХХ ст. Публікація складається із вступу і друку архівного рукопису О. Д. Карпенко, датованого приблизно 1960 р. з додаванням приміток і коментарів упорядника.

Ключові слова: Київське художнє училище 1901–1920 рр., приватні художні школи, художня освіта, художні виставки, українське образотворче мистецтво.

Алексей Ал. Босенко. История Киевского художественного училища 1901–1920 годов в исследовании Ольги Дмитриевны Карпенко (Публикация архивного документа).

В статье освещается история создания и развития Киевского художественного училища, его существования с 1901 по 1920 гг., в социально-политической и культурно-художественной среде Киева начала ХХ века. Раскрыты особенности художественного образования, характерные для этого исторического периода, сложные перипетии смены преподавательского состава училища, организация и участие в выставочной деятельности преподавателей и учеников. Информация базируется на большом количестве тщательно отобранных архивных документов, с привлечением статей из периодических и научных изданий начала и середины ХХ века. Статья состоит из вступления и публикации архивной рукописи О. Д. Карпенко, датированной приблизительно 1960 г., с прибавлением комментариев и примечаний.

Ключевые слова: Киевское художественное училище 1901–1920 гг., частные художественные школы художественное образование, художественные выставки, украинское изобразительное искусство.

Olexii O. Bossenko. History of the Kiev Art School's by Olga D. Karpenko (Publication of Archival Document).

The article highlights the history of creation and development of the Kyiv Art School, its existence from 1901 to 1920, in the socio-political, cultural and artistic environment in Kyiv the beginning of the twentieth century. The features of art education, characteristic of this historical period, the complex vicissitudes of changing the teaching staff of the school, organizing and participating in exhibition activity of teachers and students. Information is based on a large number of carefully selected archival documents, with the assistance of articles from periodicals and scientific publications early and mid-twentieth century. The paper consists of the introduction and publication of archival manuscripts by O. Karpenko dated about 1960-s, with the addition of comments and notes

Keywords: Kyiv Art School 1901–1920, private art school, art education, art exhibitions, Ukrainian Art.